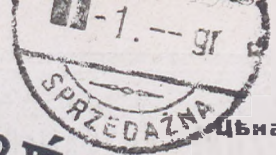

№ 2 (452) Парижъ
6 января 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 фр.
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Дворцовые гренадеры

Въ караулъ

Національная Лотерея

Продажа 4-го 5-го и 6-го выпусковъ
Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY

КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботъ и воскресеній

Ресторанъ «СНЕЗ САСНА»

6, rue Desrenaudes. Tél.: Carnot 01-17.

РОЗОВЫЙ И ГОЛУБОЙ ЗАЛЫ

Артистическая программа.

Извѣстный нѣмецкій оркестръ

NORBERT FACONI

Цѣны доступныя. Заль для банкетовъ.

Дирекція: А. КОНСТАНТИНОВА.

Дирекція ресторана МОСКВА

7, rue Fauquet (около pl. Etoile). Tél.: Passy 21-25.

ПОЗДРАВЛЯЕТЪ СВОИХЪ МНОГОУВАЖАЕМЫХЪ Г.Г. КЛЕНТОВЪ И ДРУЗЕЙ
СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

БОРИСОВЪ.
ГАЛКИНЪ.

RESTAURANT «СНЕЗ КОРНИЛОВЪ»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Оптово-розн. колб. и гастрон. магазинъ И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13e).
M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

Водка, наливки, рябиновая, хрѣнъ, кильки, шпроты и др. Ветчина, запеч. безъ кости ф. 12 фр. Малосолен. сельди въ банкахъ отъ 15 шт., въ бочкахъ отъ 200 шт., а также и поштучно.

Отправка въ провинцію и за границу.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. ВАЛ.ЗАС 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Къ русскимъ праздникамъ

ИЗВѢСТНЫИ
РУССКОЙ КОЛОНИИ
ПОРТНОИ

R. GOTTHARD

Сообщаетъ всѣмъ, что ТОЛЬКО ДО 15 ЯНВАРЯ
имѣетъ возможность принимать заказы на пальто и костюмы изъ лучшихъ англійскихъ
и французскихъ матеріаловъ.

ПО ЦѢНАМЪ, ЕЩЕ НЕ СУЩЕСТВОВАВШИМЪ ВЪ ПАРИЖѢ.
Въ полной увѣренности, что каждый заказчикъ будетъ совершенно удовлетворенъ
моими матеріалами и работой, прошу лично зайти и убѣдиться.

9, BD DES CAPUCINES (PLACE DE L'OPERA), TEL. CENTRAL 36-75.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНИИ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до марта 1934 г.

Продажа 1/10 части билета ... 13 фр.
1/4 билета ..... 32 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 125 фр.
Почтовые расходы ..... 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

ЛУЧШИИ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

Блестящ. успѣхъ 1-го изданія (цѣликомъ продан.) позволилъ намъ выпустить 2-ое ИЗДАНИЕ книгъ Е. АЙСБЕРГА:

1) **Радио-техника** (теорія и практика)

2) **«Теперь я понялъ радио»**

ПО ОБЩЕДОСТУПНОЙ ЦѢНѢ 15 фр.
Посл. книга перевод. на 13 яз. и явл. лучш. пособіемъ по изуч. радио-техники. Складъ изд.: 78, av. Champs-Élysées, B. Baliassny.

Книги выс. наложен. платеж. по получ. 3 фр. почт. марками за пересылку.

ЛУЧШИИ РУССКО-ЕВРЕЙСКИИ РЕСТОРАНЪ

TABLE D'HOTE LAFAYETTE - DROUOT,
8, rue de la Victoire, уг. rue Lafayette,
Paris 9e. (противъ метро Le Peletier).
Tél.: Trud. 46-44.

Завтраки и обѣды 4 блюда 10 фр.
(съ виномъ и приборомъ).

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анастолій
Manucure — Soins de beauté
INDÉFRISABLE
(Послѣдній достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934-ЫЙ ГОДЪ

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающийся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ ПОЛУЧАТЪ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложений (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНИЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАССКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - "Записки Охотника"	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНИЕ "ВОСПОМИНАНІЙ"	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морскіе рассказы "ФЛОТЪ"	А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
1 КН. - Очерки "БУРСЫ"	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

	Безъ приложений (52 №№)					Съ приложениями (52 №№ и 52 книги)				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Восг.	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Ам. и Дальн. Восг.
12 мѣс.	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.
6 мѣс.	60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.					или въ до
3 мѣс.	35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					по курсу д
1 мѣс.	12 фр.	15 фр.	4 зл.							
ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.										
и подп.: арта ая оля сентябр. оябр.	35 фр.	40 фр.	7 зл.	50 фр.	50 фр.	При подп.:	70 фр.	115 фр.	25 зл.	100 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 марта	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 мая	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 іюля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.
	15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.
					или въ долл. по курсу дня					или въ до по курсу
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.
										350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложениемъ по 10 зл. 40 гр. Подписчики съ приложениями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премию: 2 книги.

ТРЕБУИТЕ ИЛЛЮСТР. ПРОСП. БЕЗПЛАТНО!

Спеціальна підписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.

Открыта спеціальная підписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложеній (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОВР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОВР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОВР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОВР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - „Записки Охотника“	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морскіе рассказы „ФЛОТЪ“ А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
3 КН. - впер. по русскимъ воспоминанія	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-больш. движ. „ БЫЛОЕ “ Подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА
2 КН. - „Крушеніе Великой Имперіи“	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки „БУРСЫ“ Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подп.:	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
1 марта	130 фр.	180 фр.	58 зл.	180 фр.	170 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 июля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр. или въ долл. по курсу дня

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

по спеціальній підпискѣ

№ 2 (452)
Суббота, 6 января 1934.
Цѣна отд. № 3 франка.
10-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Тѣл. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

№ 2 (452)
Samedi, 6 Janvier 1934.
Prix du numéro: 3 fr.
10e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

“Отечество”
Икона Строгановской школы первой половины XVII вѣка,
письма Никифора Савина

(См. очеркъ В. П. РЯБУШИНСКАГО на слѣд. стр.).

ОТЕЧЕСТВО

Изъ исторіи русской иконописи

Таково принятое у иконописцевъ названіе иконы, воспроизведеніе которой здѣсь помѣщено. Смыслъ ея — изображеніе догмата: «Бога Отца и Сына Божія едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ».

Два естества у Христа — Божеское и чело-вѣческое. Во время праздника Рождества прославляется рожденіе чело-вѣческое, отъ Дѣвы Маріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно упоминается и о Божественномъ рожденіи: памятни возгласы на Рождественскихъ службахъ — «Прежде денницы родихъ Тя».

Борьба за эти два естества въ Христѣ наполняетъ почти всю исторію Церкви. Въ нашъ рационалистическій вѣкъ трудно себѣ представить, что когда то нужно было защищать истину о чело-вѣческой природѣ Спасителя, по такой споръ продолжался въ теченіе столѣтій. Онъ затихъ. Шли вѣка. Центръ тяжести Христіанскаго міра съ береговъ Средиземнаго моря ушелъ въ Центръ и на Сѣверъ Европы. Насталъ XV вѣкъ. Времена обернулись: вмѣсто болѣзненнаго, искаженнаго мистицизма на Церковь стала наступать его противоположность — рационализмъ; въ Христѣ начали отрицать уже не чело-вѣческое, а Божеское естество.

Въ Россіи, въ XV и XVI вѣкахъ, въ Псковѣ, Новгородѣ, а затѣмъ и Москвѣ вспыхнуло подъ разными наименованіями сильное рационалистическое движеніе, зародившееся уже въ XIV вѣкѣ, болѣе рѣзкое, болѣе крайнее въ своихъ выводахъ, чѣмъ средняя линия идей Ренессанса и Реформации на Западѣ. Все христіанское ученіе было имъ поставлено подъ вопросъ.

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ движеніе было разсѣяно и заглохло. Обыкновенно изображаютъ, что его одолѣли огнемъ, мечомъ и тюрьмой, но уничтожить такимъ способомъ нѣчто идейное у русскихъ, какъ показываетъ исторія раскола, нельзя, и, дѣйствительно, по существу рационализмъ былъ побѣжденъ не силой, а талантливимъ и упорнымъ идейнымъ сопротивленіемъ, оказаннымъ ему новгородскими и московскими книжниками.

Издавна Русь размышляла, философствовала, богословствовала, даже спорила, проповѣдовала, убѣждала образно, иконами,

чувствуя и зная, что созерцаніе даетъ мысли часто больше, чѣмъ слово.

Въ помощь обычному, словесному и письменному, этотъ методъ былъ употребленъ и въ данномъ вопросѣ, получивъ, повидимому, большее развитіе и примѣненіе, чѣмъ когда-либо раньше и впоследствии. Тогда то, и любопытно, что въ самыхъ очагахъ рационализма, во Псковѣ и Новгородѣ, возникли тѣ мистическія и догматическія иконы, среди тѣмъ которыхъ была и тема «Отечество».

Сама композиція или, выражаясь техническимъ языкомъ иконописцевъ, «переводъ» этого образа находится въ тѣсной связи съ Священнымъ Писаніемъ. Икона вдохновлена пророчествами Исаіи, образецъ ея — въ видѣніяхъ пророка Іезекіиля и въ апокалипсисѣ апостола Іоанна Богослова. Оттуда, и 4 животныхъ по угламъ, и многокрылые херувимы и серафимы, и 4 колеса-круга у ногъ Господа-Саванава, и особенно вся огненность и золотистость иконы, стремленіе изобразить сияющую Славу Господню. Предвѣчный же Сынъ изображенъ на лонѣ Бога-Отца во образѣ отрока или младенца Эммануила, о которомъ говоритъ Исаія.

Въ древней русской иконописи рѣдко извѣстно имя того, кто написалъ икону, по здѣсь его знаютъ — это Никифоръ Савинъ, сынъ Истомы Савина, изъ знаменитой семьи Строгановскихъ иконописцевъ. Жилъ Никифоръ въ первой половинѣ XVII-го вѣка и работалъ также для царя Михаила Ѳеодоровича.

Строгановская школа сейчасъ не въ модѣ, ея мастеровъ упрекаютъ за увлеченіе мелочами, и, дѣйствительно, къ нѣкоторымъ иконамъ, особенно позднимъ, это замѣчаніе примѣнимо, но не къ той, воспроизведеніе которой передъ нами. Она изумительна. Въ былое время, при ея созерцаніи, не замѣчалось, какъ она выписана, забывалось про ея небольшіе размѣры — нѣчто огненное и солнечное, какъ бы видѣніе свѣта не созданнаго, было передъ глазами. Такъ у Неизрѣченнаго, Вѣтхаго днями, Сушаго и вѣтъ малаго и великаго, и видѣлъ Его Іезекіиль въ подобіи чело-вѣка, сидящаго на подобіи престола: былъ Его видъ, какъ видъ раскаленнаго золота и серебра, огня внутри и свѣта кругомъ.

Почти неземнаго искусства достигъ въ передачѣ сего видѣнія благочестивый русский иконографъ.

«Отечество» Савина представляетъ собою середину триптиха; боковыя иконы, здѣсь не изображенныя, принадлежатъ другимъ мастерамъ.

Триптихъ этотъ въ свое время былъ написанъ для знаменитѣйшихъ изъ старорусскихъ купцовъ, именитыхъ людей Строгановыхъ, великихъ любителей и заказчиковъ иконъ, содержавшихъ въ XVI и XVII вѣкахъ цѣлый штатъ иконописцевъ. Отсюда и пошла, такъ называемая, Строгановская школа иконописи.

Когда при Петрѣ Великомъ и послѣ него, верхи Россіи мыслью, чувствомъ и умомъ пошли на Западъ, забывая отцовское, ушли туда и потомки именитыхъ людей, теперь уже не купцы, а бароны и графы Строгановы. Они пренебрегли дивными образами, собранными ихъ предками. Иконы разсѣялись во всѣ стороны, и пропали бы, вѣроятно, почти безъ остатка, но та же среда, которая въ XV и XVI вѣкахъ дала Строгановыхъ, русская торговая и промышленная среда, вышедшая изъ народной толщи, изъ рядовъ великорусскаго крестьянства, выдвинула въ XVIII и XIX вѣкахъ опять новыхъ именитыхъ торговыхъ и промысловыхъ людей, сохранявшихъ старыя идеи и часто старую вѣру.

Они подбирали, искали, спасали заброшенную святую красоту и съ любовью и великимъ пониманіемъ сохраняли ее. Такимъ путемъ была спасена и настоящая дивная икона, попавшая подъ конецъ въ собраніе Ст. П. Рябушинскаго.

Во время революціи иконы были у него отняты и помѣщены въ музей, гдѣ имъ теперь ежедневно грозитъ опасность быть проданными за границу, а уходъ такихъ иконъ великое несчастье для Россіи, ибо въ каждой изъ нихъ намъ слышенъ священный шепель страницъ Русской исторіи, столь неразрывно, несмотря на многократное и всегда глубокое паденіе русскаго чело-вѣка, связанной съ вѣчной тоской и мечтой о Божественномъ.

В. П. Рябушинскій.

Допотопное чудовище озера Лохь-Нессъ

Рис. Мад'а.

Въ Шотланди, въ озерѣ Лохь-Нессъ, появилось допотопное чудовище. Объ этомъ сообщаютъ всѣ газеты.

Шотландецъ Макъ-Джинъ первый увидѣлъ его и, полумертвый отъ страха, прибѣжалъ въ городъ и разсказалъ о своей находкѣ.

Затѣмъ чудовище видѣлъ своими глазами человекъ, охотившійся на берегу озера на дикихъ утокъ. Говорятъ, что онъ посѣдѣлъ отъ ужаса.

Видѣлъ чудовище и корреспондентъ газеты «Ольдъ-Эйль», который для храбрости выпилъ бутылку-другую виски и, дѣйствительно, совсѣмъ не испугался чудовища. Разсказывалъ онъ, что оно зеленого цвѣта и напоминаетъ собою змія.

И старикъ-рыбакъ Чинсъ, жившій на берегу озера, тоже видѣлъ допотопное чудовище, но такъ какъ онъ умеръ отъ страха, то ничего не могъ разсказать о немъ.

Наконецъ русскій эмигрантъ, ст. сов. И. И. Ивановъ, два дня и одну ночь ждалъ появленія чудовища на берегу озера, но ничего не увидѣлъ. «Жаль, жаль», — сказалъ онъ, уходя: «А я хотѣлъ распросить его о томъ, какъ было до потопа. Такъ пріятно было бы послушать!»

Ярославецъ

“Русская улица”

Совершенно забываемъ этотъ круглый деревянный чанъ, зелено-бѣлый снаружи, съ сѣтчатымъ приподнятымъ вкладнымъ дномъ внутри. На сѣткѣ лежали лещи, плоскіе, темные и перистые, полосатые окуни. Пахло влажною рыбой, — неповторимымъ, единственнымъ запахомъ.

Человѣкъ шелъ вдоль тротуара, вдоль подстриженныхъ и запудренныхъ уличной пылью акацій, и сапоги въ голенищахъ стучали какъ то крѣпко на вывертъ, словно онъ усталъ ходить и, вотъ, придумалъ способъ — выбрасывать ноги плоской ступней. Это былъ ритмъ ходьбы. Иначе нельзя было пройти за день всѣ эти игрушечныя Колпинскія и Магазейныя, Среднія, Малыя и Церковныя. Плавню качался плоскій деревянный чанъ наверху на головѣ.

«Окуни, ерши, судаки, сига, невска лососи-и-ина!»

Кто первый запѣлъ эту пѣсню улицы именно такъ, а не иначе? Но она сложилась твердо, и было бы невозможно услышать иной напѣвъ. «Окуни, ерши, судаки» шли какъ звуковой разгонъ, полнымъ дыханіемъ. Лишь на «сигахъ» голосъ получалъ басовую глубь, «си-и», точно отступалъ и «ги» опять текли протяжной звуковой трубой. Затѣмъ наступала строчка роздыха, орнаментъ...

«Невска лососина» пѣлась игривѣе, съ какими то полускрытыми стаккато и только послѣднее «си-и-ина-а» сливалось въ общую звуковую трубу, а потомъ, когда онъ спускалъ свой чанъ на ступеньки подъѣзда, деревяннаго подъѣзда на Госпитальной, или клалъ его просто на тротуаръ, голосъ становился обыкновеннымъ человѣческимъ говоромъ. Ярославскимъ, мужичьимъ. Сѣточкой-сачкомъ онъ переворачивалъ плоскихъ, вкусно-шлепавшихъ ершей, вынималъ изъ-за голенища звякавшіе вѣсы, какимъ-то чудомъ сложенные въ сапогѣ; изъ за пояса вытаскивалъ грубую (о, очень грубую!) оберточную бумагу, — чтобы больше вышло — и

взвѣшивалъ быстро, на 35 копѣекъ, на 37 копѣекъ, на всѣ 40 копѣекъ. Качалась, точно не довѣряла чему-то, стрѣлка, а онъ пальцемъ, гириями, глазами, подмигомъ и ладнымъ и крѣпкимъ говоромъ кончалъ продажу. Нельзя было не купить! И рубашка была у него русская, ситцевая, красная, уже многостиранная, съ блеклой бѣлой горошиной. Косоворотка. И передникъ. И кругленькая штучка съ дыркой вродѣ подушки, которую онъ клалъ на картузъ, чтобы чанъ не давилъ. Потомъ подымался и шелъ вдоль пыльных акацій по чахлому, недавно посаженному бульвару Магазейной, и вмѣстѣ съ пылью, бархатной пудрой, взвивавшейся изъ подъ резиновыхъ шинъ и ложившейся на акаціи — подымался надъ улицей напѣвъ, безъ котораго, казалось, и не было бы жизни:

— «Окуни, ерши, судаки, рыба корюшка». И «корюшка» пѣлась такъ обѣщающе и чуть загадочно, съ какимъ то полускрытымъ намекомъ, что, молъ, корюшка эта и есть самое веселое, серебристое, пахнущее Ладогой, и что, если нужно, онъ остановится, спишетъ свой чанъ и набросаетъ полный, бумажный фунтикъ этихъ мелкачей.

Я до сихъ поръ иногда вижу, какъ онъ доходитъ до Магазейной, еще разъ оборачивается назадъ, не выбѣжала ли какая-нибудь Анися изъ деревяннаго низкаго домика, не машеть-ли рукой, не кличетъ-ли обратно. Если бы я могъ, я сейчасъ же вернулъ бы его обратно, пристѣлъ бы на третью, деревянную ступень крыльца и посмотрѣлъ, какъ онъ поставитъ зелено-бѣлый чанъ съ деревянными ручками, — какъ сниметъ съ головы плоскую штучку съ дыркой посрединѣ, и какъ заговоритъ, показывая пальцемъ на плоскихъ ершей и уснувшихъ судаковъ. Потомъ я посадилъ бы его просто рядомъ съ собой на ступеньку, потрогалъ бы передникъ, потрогалъ блеклую, отцвѣтшую рубашку въ горошинку и даже лицо, скуластое и

безбородое, крѣпкое лицо, овѣянное воздухомъ, ибо все это: — и пыль, бархатная, пудрящая пыль на шоссе, и лещи, и взвитый мотивъ «окуни, ерши», и поворотъ съ Госпитальной на Магазейную, и большой высокой каменный домъ съ проволоочной дырчатой вывѣской и съ висящими литыми буквами «Водопроводное Заведеніе Ивана Селивестрова» — все это — Россія. И около этого хочется посидѣть, тихо, не шелохнувшись, чтобы никто не замѣтилъ, не услышалъ, не согналъ. Посидѣть на третьей ступенькѣ деревяннаго Гавриловскаго дома — и посмотреть наверхъ на эмалевое, бѣлое небо, безъ лазури и безъ облаковъ, — просто бѣлое, русское небо, какого нѣтъ въ другомъ мѣстѣ шгдѣ.

Можетъ быть, потому, что на этой третьей ступенькѣ дошатаго домика съ палисадникомъ, на игрушечномъ и косомъ подъѣздикѣ — осталась вся жизнь, и живое, красное бѣненіе сердца было тамъ. И большая, безсиленная радость до слезъ.

Только судаковъ выбирали мы неторопиво. Только лещи поворачивались плоско и влажно и хлюпко. Незабываемо. Тогда надъ Госпитальною уже собирался раздумчивый вечеръ. Въ небѣ перевѣсили невидныя стрѣлки вѣсовъ, и воздухъ сталъ медлительнѣе, — акаціи затихли, точно края листьевъ у нихъ перестали быть острыми, какъ дневныя лезвія и смирились. Съ пятичасового поѣзда проѣхали по упругому шоссе резиновые шины и синіе откидные верхи извозчиковъ.

Взвилась мелкая бархатная пудра и легла на тупыя острия и вырѣзы деревяннаго забора, тутъ и тамъ изломаннаго.

— Почемъ, стало быть, ерши?

Впрочемъ, не отвѣчай, ибо призраки не отвѣчаютъ. Пусть такъ и будетъ. Потрогай

съ праздникомъ Рождества Христова!

Событія за недѣлю

КАТАСТРОФА У ЛАНЬИ

Страшная железнодорожная катастрофа на перегонѣ Париж—Нанси, повлекшая за собою весьма значительное количество жертвъ, продолжает волновать французское общественное мнѣніе. На нашихъ снимкахъ слѣва — паровозъ скорого поѣзда, налетѣвшій на экспрессъ на полномъ ходу; направо — общая картина катастрофы.

Справа:

СОВѢТСКИЙ ШПИОНАЖЪ ВО ФРАНЦИИ.

Въ Парижѣ арестована большая шайка международныхъ шпионовъ, которые находились въ связи съ совѣтскими шпионами, недавно арестованными въ Финляндіи. Въ числѣ главныхъ участниковъ шайки — наша соотечественница Лидія Шгаль и швейцарець Свиць, фотографіи которыхъ мы здѣсь приводимъ.

АРЕСТЪ ГЕНЕРАЛА О'ДЮФФИ.

Вождь ирландскихъ «синихъ рубашекъ» ген. О'Дюффи (въ котелкѣ слѣва) арестованъ въ Вестпортѣ по приказанію правительства де-Валера.

Товарищъ Кистенева

Эта страшная душевная трагедія молодой русской дѣвушки, представительницы послѣреволюціонной молодежи и коммунистки не выдумана авторомъ, и дѣликомъ почерпнута изъ переданныхъ ему ея писемъ. Само собой, что мѣсто дѣйствія и имена измѣнены. Жуткія строки писемъ коммунистки Кати Кистяковой наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что не одни только люди старшихъ поколѣній задыхаются въ СССР, но что вся русская молодежь, способная еще мыслить и чувствовать, находится въ состояніи страшной психологической подавленности. Непосредственное общеніе съ культурными странами открываетъ передъ ними совершенно новый для нихъ мѣръ и они прозрѣваютъ, какъ слѣпорожденные. Въ этомъ еще одна изъ причинъ того, что такъ герметически закрыты пути за границу для совѣтскихъ гражданъ, даже комсомольцевъ и коммунистовъ.

...Очень странно и увлекательно чувство личной свободы для такого совѣтскаго человѣка, какъ я. Правда и здѣсь въ столицѣ свободной европейской страны я должна быть осторожна на словахъ и въ знакомствахъ. Вчера, другъ моего дѣтства и мой кузень Володя умоляли меня по телефону встрѣтиться съ нимъ и поговорить. Само собой я категорически отказала. Такая встрѣча могла бы имѣть самыя роковыя послѣдствія для мамы, которая осталась тамъ... Но зато я могу взять тетрадь и записывать все что я думаю, все что мнѣ хочется записать.

Я могу оставить ее на столѣ въ увѣренности, что никто и не тронетъ и никто не придетъ съ обыскомъ. А вѣдь тамъ, въ Ленинградѣ, мы съ мамой даже не можемъ разговаривать въ своей комнатѣ. Рядомъ, за тонкой перегородкой, живетъ товарищъ Кольгучъ, агентъ Г.П.У., со своей подругой — машинисткой тоже изъ Г.П.У.

Я не привыкла къ здѣшней свободѣ и кажется никогда не привыкну... Октябрь засталъ меня, когда мнѣ было десять лѣтъ... И до сихъ поръ я ничего не видала, кромѣ совѣтскаго Ленинграда. Я — ихняя. Они такой меня до сихъ поръ считали. Я была въ комсомолѣ, потомъ меня приняли въ партію. Я врачъ-бактеріологъ и для усовершенствованія они командировали меня за границу. Я просила отпустить съ собой мать. Тогда, въ

первый разъ, они посмотрѣли на меня подозрительно и конечно отказали. Но тогда у меня даже въ зародышѣ не было мысли о возможности навсегда остаться за рубежомъ. Они какъ бы предвосхитили то мое желаніе, которое появилось у меня только здѣсь.

Теперь мы переписываемся, съ мамой пашимъ условнымъ языкомъ. Мы понимаемъ другъ друга, какъ глухонѣмые. Я посылаю мамѣ посылки съ чаемъ, сахаромъ, кофе и рисомъ. Я вижу изъ ея писемъ, какъ страшно она скучаетъ безъ меня и въ то же время, какъ счастлива она, что я здѣсь и что я «помолодѣла на много лѣтъ». Въ каждомъ ея письмѣ она упоминаетъ о новыхъ «заболѣвшихъ» знакомыхъ. Если болѣзнь не указана — это значитъ, что они арестованы. Мама и при мнѣ то куда не ходила, а теперь и подавно сидитъ все время дома. Ходить къ знакомымъ опасно. Наши знакомые могутъ пойти къ своимъ знакомымъ, которые могутъ оказаться «подозрительными» и тогда подозрѣніе перейдетъ и на насъ. Въ самомъ тѣсномъ обществѣ одинъ изъ собесѣдниковъ можетъ оказаться шпиономъ. Часто подневольнымъ и глубоко несчастнымъ, но все же шпиономъ...

Я могла бы завести здѣсь очень много интересныхъ знакомствъ, но боюсь, такъ какъ не увѣрена, что за мною нѣтъ наблюдений. Я часто бываю только у профессора Вернио.

сѣточкой плоскую зелень лещей, вялую бѣлизну судаконъ и голое серебро корюшки. Потомъ встань, положи круглую штучку на картузъ, вскинь деревянный чанъ, загни одинъ уголь передника за бѣлую тесемку на поясѣ и пойдѣ, ища Акулинь: «Окуни, ерши, судаки, сига». Только когда дойдешь до угла Магазиной, повернись на минутку назадъ, останься въ просвѣтѣ улицы, ибо такимъ я тебя и запомнилъ.

Я останусь сидѣть на третьей ступенькѣ, ибо я сижу тамъ часто, пока не стемнѣетъ, не сгустится, и черная бархатная перчатка не проведетъ по столбикамъ подъѣзда, по желтому дому напротивъ, по вывѣскѣ Селивестрова, по куску неба и по моей душѣ. Поглядитъ, утишитъ, затемнитъ все вокругъ. Тогда я засну.

А проснусь я въ чужомъ мѣстѣ, для чужого, безрадостнаго дня, съ сѣрымъ молочнымъ свѣтомъ, съ суетней и пискотней мышинныхъ часовъ, только чтобъ прожить. Часовъ безъ краски и безъ крови.

Это значитъ, что Россія мнѣ только снится.

И твоя отстиранная многожды рубаха въ бѣлую крапинку ярче и молитвеннѣе всей

яви моихъ глухихъ дней. А ты, вѣдь, былъ только во снѣ. И самое ярое, звонкое, кричащее въ этой яви — тускло и глухо предъ этимъ сномъ.

Я благословляю твою рубашку, и сѣточку, и штучку на картузѣ, ибо я живу съ проклятіемъ, котораго не знали никакіе создатели трагедій: вокругъ меня смерть, и самъ я не живой. А мой глупый, человѣчскій комокъ, сердце, которому осталось такъ мало дохлопотать, мѣшочекъ безсильный прирость своей красной, безпомощной кожей къ третьей ступенькѣ дома Гавриловой, къ деревянной ступенькѣ въ заусеницахъ и выбоинахъ. Какъ грибокъ прирастаетъ. И не отдрать его иначе какъ съ жизнью. А въ жизни нынѣшней, вѣчной, всамдѣлиной мнѣ туда нельзя, ибо тамъ Смерть, и по бархатной пудрѣ шоссѣ пролилась повторно густая и щедрая кровь, смѣшавшись съ пылью въ корочку, въ хрупкую запеканку, и вывѣска съ дома Селивестрова буква за буквой упала. Я не могу туда: тамъ Смерть. Я не могу и здѣсь: здѣсь нѣту жизни. Остается только сонъ. Вотъ я и сплю. И вижу сны...

Сергѣй Горный.

Тамъ я встрѣчаю большое общество очень интересныхъ и совершенно свободныхъ людей, которые не боятся вслухъ выражать всѣ свои мысли и даже осуждать полицію и правительство. За это здѣсь никого не преслѣдуютъ, а изъ содержанія никто не дѣлаетъ никакихъ «добровольныхъ» вычетовъ. Нѣтъ никакихъ обязательныхъ засѣданій, собраній и митинговъ. Каждый живетъ для себя и какъ хочетъ. Это очень странно...

Къ профессору Вернио ходить я могу, т. к. онъ мой учитель, къ которому меня командировало мое правительство. Онъ очень хорошо относится ко мнѣ и какъ то скрытно меня жалѣетъ. Онъ всегда ищетъ случая меня развлечь — водитъ меня въ театры, на концерты, на выставки и съ легкой насмѣшкой — въ кино. А мнѣ, хотя я и серьезный совѣтскій специалистъ и коммунистка, — здѣшнее кино доставляетъ почему то громадное, неизъяснимое удовольствіе. Можетъ быть, потому что и въ немъ такъ много личной свободы... и на экранѣ и въ зрительномъ залѣ.

Второе мое удовольствіе, которое мой милый профессоръ не можетъ понять, это разглядываніе витринъ магазиновъ, а особенно утреннія прогулки по центральному рынку. Эти горы мяса, рыбы, яицъ, масла, фруктовъ, окороковъ и колбасъ меня буквально гипнотизируютъ. Если бы все это можно было отослать на коврѣ самолетѣ мамѣ... Какъ чудно я могла бы здѣсь жить, если бы мама была со мною... Въ послѣднемъ письмѣ мама писала, что нѣтъ дровъ и всѣхъ нашихъ служащихъ посылаютъ самихъ разгружать дрова и пилить ихъ въ лѣсу. Мама, по старости и болѣзни, фактически не можетъ этимъ заняться, а мнѣ это удовольствіе предстоить сразу по возвращеніи. Когда я объ этомъ рассказала профессору Вернио, онъ сперва не повѣрилъ, а потомъ отвернулся и закрылъ лицо руками. А я разсмѣялась. Ему, конечно, трудно представить меня — здѣшнюю (такую), какъ онъ говорить, женственную и изящную), въ сугробахъ русскаго лѣса съ пилой и топоромъ въ рукахъ. Онъ долго не могъ успокоиться и, волнуясь, увѣрялъ меня, что только идиоты могутъ посылать на мѣсто дровосѣковъ ученыхъ специалистовъ, да притомъ еще женщинъ. Чтобы заставить его замолчать, мнѣ пришлось ладонью зажать ему ротъ...

Послѣ этого разговора профессоръ Вернио повезъ меня въ одинъ изъ лучшихъ ресторановъ обѣдать. Очень деликатно онъ предложилъ мнѣ денегъ, чтобы выписать сюда маму. Я объяснила ему, что они ни за что не выпустятъ мою маму, такъ какъ въ Совѣтской Россіи большая нужда въ такихъ

рѣдкихъ специалистахъ, какъ я. А она тамъ — залогъ того, что я вернусь изъ командировки. Къ этому я прибавила, что у насъ за границей не было бы никакихъ средствъ къ жизни.

— Я предлагаю вамъ остаться на службѣ на моемъ заводѣ, — сказалъ онъ и съ надеждой посмотрѣлъ на меня.

Я не сказала ему, что настоящую жизнь я увидела и познала только на тридцатомъ году жизни, очутившись въ его странѣ. Что только здѣсь мнѣ хочется жить... Что въ Ленинградѣ нельзя хотѣть жить, потому что тамъ просто нѣтъ жизни. Большевики первые провозгласили формулу «ни миръ, ни война», они же создали для всей Россіи состояніе «ни жизнь, ни смерть»...

...Какъ грустно и жалко, что дни здѣсь бѣгутъ такъ быстро. Самовольно продлить свою командировку я не смѣю. Было бы очень опасно для мамы, если бы я осталась здѣсь дольше, чѣмъ мнѣ разрѣшено. Я увѣрена, что я въ послѣдній разъ въ жизни за границей и съ ужасомъ думаю о возвращеніи. Сейчасъ это будетъ особенно тяжело — погрузиться въ нашу тоску послѣ жизни свободной, веселой и свѣтлой... Разстаться съ профессоромъ Верніо и даже запретить ему писать мнѣ, хотя бы рѣдкія письма. Точно въ могилу опуститься...

Профессора Верніо видимо тоже мучаетъ мысль о моемъ возвращеніи. Онъ какъ то заговорилъ о возможности побѣга изъ СССР. Милый... Какъ онъ мало знаетъ условія нашей жизни!.. Это не хорошо, но я рѣзко сказала ему, что у моей мамы изъ СССР есть только одна дорога — на кладбище...

Это не хорошо, но въ тотъ вечеръ я не удержалась и въ письмѣ къ мамѣ, на нашемъ «языкѣ глухонѣмыхъ» излила мою тоску, всѣ чувства, которыя меня угнетаютъ...

...Мама очень скучаетъ безъ меня, а мнѣ ужасно тяжело, что я задерживаюсь здѣсь, жадно веселюсь и моментами бываю такой счастливой... Советское представительство само продлило мою командировку еще на 10 дней, послѣ моихъ статей во «Врачебномъ Вѣстникѣ»... Что дѣлать? Что дѣлать? Порвать все съ ними и остаться съ профессоромъ Верніо навсегда?... Оставить маму

одну въ нашей ужасной странѣ? Я знаю почти навѣрняка, что если бы я здѣсь осталась — я вышла бы замужъ... за одного иностранца... Это конечно очаровательно. Что можетъ быть лучше, счастливѣе возможности переѣхать подданство! Но я этого сдѣлать не могу, потому что это бы было предательствомъ мамы. Ее немедленно арестуютъ, если я выйду здѣсь замужъ... Я вновь чувствую себя молодой, чувствую интересъ къ жизни, люблю, люблю жизнь... Но, вернувшись въ «любимое социалистическое отечество», вѣроятно черезъ недѣлю, опять погрузусь въ тоску и уже тогда — навѣки. Нѣтъ выхода и нѣтъ спасенія изъ СССР. Мы всѣ тамъ, всѣ, заживо погребенные... Да... Молодость моя кончена. Кончается здѣсь, въ эти послѣдніе счастливые дни. Тамъ, въ этой ужасной странѣ только тоска, животный страхъ и каторжная работа...

...Въ сущности ничего особеннаго не было съ нашей, советской, точки зрѣнія, а я вернулась домой и вся дрожу отъ противнаго нервнаго озноба.

Утромъ получила письмо отъ резидента. Вызывалъ къ себѣ. Въ концѣ концовъ, это ихъ право, они могутъ мною распоряжаться, какъ хотятъ. Я одѣлась попроще и поскорѣе, какъ могла... Но сразу же почувствовала, что страшно волнуясь. Мнѣ стояло громаднаго труда взять себя въ руки.

Я сознавала, что онъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ замѣтить моего волненія. По дорогѣ въ голову мнѣ лѣзли всякія, прямо паническія, мысли. Я представляла себѣ, что меня назадъ уже не опустятъ, какъ преступницу отправятъ «на родину», а еще хуже — просто покончатъ со мною въ подвалахъ полпредства...

Вотъ что значитъ отвыкнуть отъ советскаго режима и подышать воздухомъ, «гнилыхъ» буржуазныхъ странъ! Малѣйшее насиліе надъ личной свободой уже оскорбляетъ и давитъ...

Резидентъ принялъ меня довольно сухо, задалъ нѣсколько формальныхъ вопросовъ о ходѣ моихъ занятій и очень подробно допросилъ меня (именно допросилъ, а не разспросилъ) о профессорѣ Верніо.

Я не могла не отвѣчать ему, я прекрасно понимаю, что никакого вреда профессору

этотъ, жуткій и грозный для меня, резидентъ нанести не можетъ и все же мои отвѣты казались мнѣ какой-то гнусной и низкой провокаціей.

— Смотрите же не разлагайтесь... — сказалъ мнѣ резидентъ, окончивъ допросъ и что то записавъ въ свой блокъ-нотъ.

Я подобострастно улыбулась.

— О нѣтъ, товарищъ резидентъ! О нѣтъ!.. Вся эта буржуазная мишура меня не прельщаетъ...

Мой голосъ показался мнѣ чужимъ и невѣроятно противнымъ. Какое счастье, что я не могла видѣть выраженія своего лица! Какое счастье, что профессоръ Верніо не слышалъ и не видѣлъ меня въ тотъ моментъ.

Товарищъ резидентъ посмотрѣлъ на меня не безъ ехидства.

— А почему вы сегодня не надѣли того роскошнаго платья, въ которомъ были на той недѣлѣ въ Коллизеѣ?

Я покраснѣла до ушей, какъ гимназистка, въ отвѣтъ я бормотала какія то оправданія, я боялась взглянуть ему въ глаза...

Значитъ они слѣдятъ... За каждымъ моимъ шагомъ, за каждымъ платьемъ, быть можетъ, за каждымъ телефономъ и письмомъ...

А мнѣ показалось, что здѣсь, въ свободной странѣ, я тоже, хотя бы и относительно, свободна...

Теперь при мысли о возвращеніи туда, меня одолеваетъ безумный, животный страхъ... Я вернусь, меня арестуютъ, сошлютъ... Мама все равно останется одна...

Что дѣлать? Что дѣлать?..

Нѣтъ, надо взять себя въ руки — такъ можно сойти съ ума...

...Я провела сегодня съ профессоромъ Верніо, чудесный, незабываемый вечеръ... Онъ все время смотрѣлъ на меня, словно старался «насмотрѣться» до моего отъѣзда... Я видѣла себя въ большомъ зеркалѣ въ фойе театра... На мнѣ было мое новое, исключительно удачное, платье, великолѣпные туфельки, а парикмахеръ замѣчательно хорошо меня причесалъ. Какъ была я непохожа на ленинградскаго врача, товарища Кистякову... Но скоро я буду опять советская... Не своя собственная, независимая свободная и

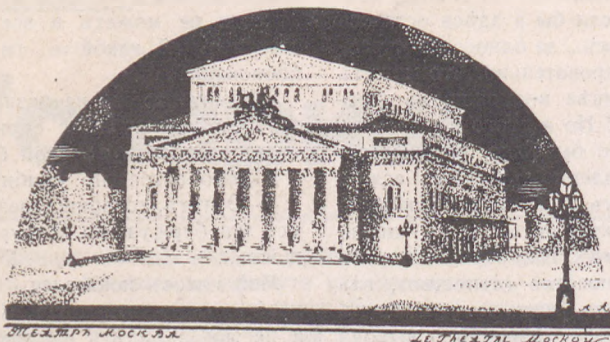
ГРУППА РУССКИХЪ СОКОЛОВЪ ВЪ НОВОМЪ САДУ (ЮГОСЛАВІЯ),

принявшихъ сокольскій завѣтъ на вѣрность своему трехцвѣтному, рускому знамени.

Среди соколовъ: Воспитатель С. Р. С. — В. В. Больцаръ, Староста — В. М. Ткачевъ, секретарь и основатель Общества Н. З. Кадесниковъ, замѣст. Старосты — В. Э. Эппле и члены Правленія — С. В. Хождажевскій, П. Г. Бузунъ, П. Ф. Пожарскій, К. А. Буссовъ, Н. С. Козловскій и Н. В. Суккѣ.

Дворцовые гренадеры

(Къ изображенію на обложкѣ)

По старому стилю

ИЗЪ ДНЕВНИКА ЭМИГРАНТА

На «зарѣ» изгнанническихъ дней
Мы судьбѣ бросали гордый вызовъ,
Были мы отважны и сильны,
Не боялись тягостныхъ сюрпризовъ...

Но судьба гнала надежду прочь,
Удушала грезы и мечтанья.
И темнѣла бѣженская ночь,
И томили вѣчныя скитанья...

Годы шли. Мы начали роптать,
И душой, и тѣломъ увядая...
Въ сердце страхъ прокрался, точно тать,
Вслѣдъ за нимъ ползла тоска сѣдая...

Голова давно ужъ въ серебрѣ,
И не тѣшатъ праздничныя трели.
Мы горимъ на бѣженскомъ кострѣ,
Но еще какъ-будто не сгорѣли...

Спимъ — и видимъ милый отчій домъ, —
Изъ тюрьмы воздушный строимъ теремъ.
Все еще чего-то жадно ждемъ?
Все еще во что-то страстно вѣримъ?

Каждый годъ на праздникъ чужомъ
Мы грустимъ — непрошенные гости.
Веселясь, мы неискусно лжемъ.
Если пляшемъ, — пляшемъ на погостѣ.

Наступаетъ наше Рождество —
Старый стиль мы чтимъ благоговѣно.
Будетъ скромно наше торжество, —
Мы его отпразднуемъ келейно.

Пусть полны задумчивой тоски
Наши рѣчи, ветхія одежды,
На убогой елкѣ огоньки...
Но въ душѣ — живутъ еще надежды!

Созидаютъ сказочный чертогъ
Грезы-феи милой дѣтской сказки, —
И пылаютъ радостныя краски,
И во храмѣ свѣтлый рѣшетъ Богъ.

Фен-резы принесли подарки.
Сталь роскошень бѣженскій нарядъ.
И огнемъ, сияющимъ и жаркимъ
Наши свѣчи малыя торятъ.

Мы глядимъ на бѣженскую елку, —
Вспоминаемъ старую Москву,
Рождество... Я плачу втихомолку,
Опустивъ усталую главу...

Lolo.

Ницца.

счастливая Катя Кистякова, а совѣтская каторжница, врачъ, товарищъ Кистякова... Буду бояться надѣть хорошенькія, заграничныя туфли и никому и никогда не осмѣлюсь сказать, какъ хорошо мнѣ было за предѣлами Совѣтскаго Союза...

Къ концу вечера я не удержалась и заплакала. Правда безъ истерикъ, тихо, одиными слезами... Но это была непростительная слабость съ моей стороны... И лицо Верніо сдѣлалось мрачнымъ.

Прощаясь со мною, онъ мнѣ сказалъ, что онъ ненавидитъ коммунизмъ...

...Мама героиня... Мама жертвенная высокая душа. Ея послѣднее письмо мокро отъ моихъ слезъ и покрыто моими поцѣлуями... Цензура ничего не поняла, а она сказала все, что хотѣла на нашемъ «глухонѣмомъ» языкѣ. Она благословляетъ меня и пишетъ, что самую мучительную смерть она радостно приметъ для моего счастья... Дорогая, милая, милая, святая старушка. Она умоляетъ, она заклинаетъ меня не возвращаться...

Она больше ничего не боится. Не боится остаться одна, совѣмъ одна, въ громадномъ, необъятномъ и жестокомъ совѣтскомъ союзѣ...

Но нѣтъ, моя родная, моя бѣдпенькая, моя больная мама... Такого предательства никогда не совершитъ твоя Катя...

.....
Дорогой профессоръ Верніо!

Когда вы придете сегодня за мною, какъ было условлено, вы меня уже не застанете. Вамъ отдадутъ эту тетрадку. Прочтите ее и вамъ станетъ все понятно и ясно. Въ моей жизни все кончено. Остался только послѣдній долгъ, который я обязана исполнить. Я увѣрена, что мы съ вами никогда больше не увидимся. И расставаясь навсегда, я не могу не сказать вамъ о томъ громадномъ чувствіи, которое родилось и навѣки останется въ моемъ сердцѣ... Я васъ никогда не забуду...

Евгеній Тарусскій.

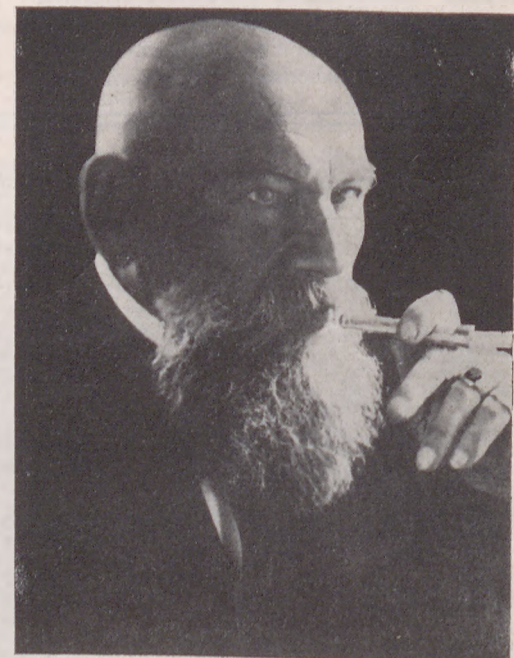
Рота Дворцовыхъ гренадеръ, или, какъ ее называли въ Петербургѣ, «Золотая рота», была создана послѣ Отечественной войны изъ наиболѣе заслуженныхъ ветерановъ тѣхъ ополченскихъ частей, на долю которыхъ выпала почетная, и крайне отвѣтственная задача — охранять отъ наполеоновской арміи подступы къ столицѣ Россійской Имперіи. Это былъ совершенно незначительный заслонъ изъ престарѣлыхъ ополченцевъ, которые не вошли въ дѣйствующую армію, сражавшуюся, подъ начальствомъ Кутузова, подъ Москвою и отошедшую, послѣ Бородины, на большую Калужскую дорогу.

Въ награду за доблестную защиту столицы, въ которой находилась Царская семья и правительство, «Золотая рота» получила медвѣжки шанки наполеоновской гвардіи, отбитыя при отступленіи французовъ.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіи ста лѣтъ, рота Дворцовыхъ гренадеръ составляла парадную стражу при русскомъ дворѣ, участвуя во всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ и на Царскихъ выходахъ. Къ числу наиболѣе почетныхъ обязанностей Дворцовыхъ гренадеръ относилась охрана памятниковъ въ столицѣ: Александровской колонны на Дворцовой площади и памятника Николаю I передъ Маринскимъ дворцомъ.

Въ роту Дворцовыхъ гренадеръ зачислялись георгіевскіе кавалеры, имѣвшіе «полный бантъ», т. е. всѣ четыре степени солдатскаго Георгіевскаго креста. Характерной особенностью этой роты сѣдыхъ бородачей былъ мальчишк-флейтистъ, шедшій на правомъ флангѣ въ формѣ роты, рядомъ съ громаднымъ барабаникомъ.

Кончина И. А. Толстого

Въ Нью-Хевенѣ (С.Ш.С.А.) въ возрастѣ 68 лѣтъ, скончался послѣ продолжительной болѣзни старшій сынъ Л. Н. Толстого — Илья Львовичъ. Покойный обладалъ незауряднымъ литературнымъ талантомъ и былъ сотрудникомъ «И. Р.». Послѣдніе годы И. Л. Толстой проживалъ въ С. Ш.

ЗИМА ВЪ РОССИИ

Заготовка дровъ.

На сѣверѣ дикомъ.

Въ редакціи предъ выходомъ номера.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

Среди многочисленных писемъ, получаемыхъ нами ежедневно со всѣхъ концовъ свѣта, наше вниманіе привлекло недавно одно письмо, смыслъ котораго можно было бы резюмировать слѣдующимъ вопросомъ: «Какъ дѣлается «Иллюстрированная Россія?»...»

Этотъ весьма существенный вопросъ навелъ насъ на не менѣе существенныя размышленія...

Почему въ самомъ дѣлѣ журналисты безъ различія направленій считают своимъ профессиональнымъ долгомъ разоблаченіе всякаго рода тайнъ, будь то тайны «мадридскаго двора», торговли бѣлыми рабынями, парламентскихъ кризисовъ на о. Таити или же безприигрышной игры въ Национальную лотерею, и никогда не снисходятъ до того, чтобы подѣлиться съ своими читателями тайнаго своего собственнаго ремесла? И хотя современное общество превосходно освѣдом-

лено о томъ, какъ на конклавѣ выбираютъ папу, что готовятъ къ обѣду въ дни наибольшаго острота кризисовъ въ Лигѣ Наций, какъ разводится магараджа Брамапутры со своей двадцать второй женой или же какъ устраиваютъ очередную революцію въ Никарагуа, — то, что происходитъ за закрытой на семь замковъ дверью редакціи періодическаго изданія, остается тайной, въ которую непосвященному врядъ ли удастся проникнуть...

Являясь самими убѣжденными сторонниками политики «открытыхъ дверей», мы рѣшили въ нижеприводимыхъ строкахъ дать отвѣтъ на вопросъ любознательнаго читателя.

«СОБКОРЫ»

Поступающій въ редакцію матеріалъ, можно было бы раздѣлить на три слѣдующія основныя категоріи:

- 1) произведенія изящной литературы;
- 2) сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и

Какъ создается

по

Вмѣсто предисловія. — Журналисты — с
ная освѣдомленность. — «Друзья-читатели

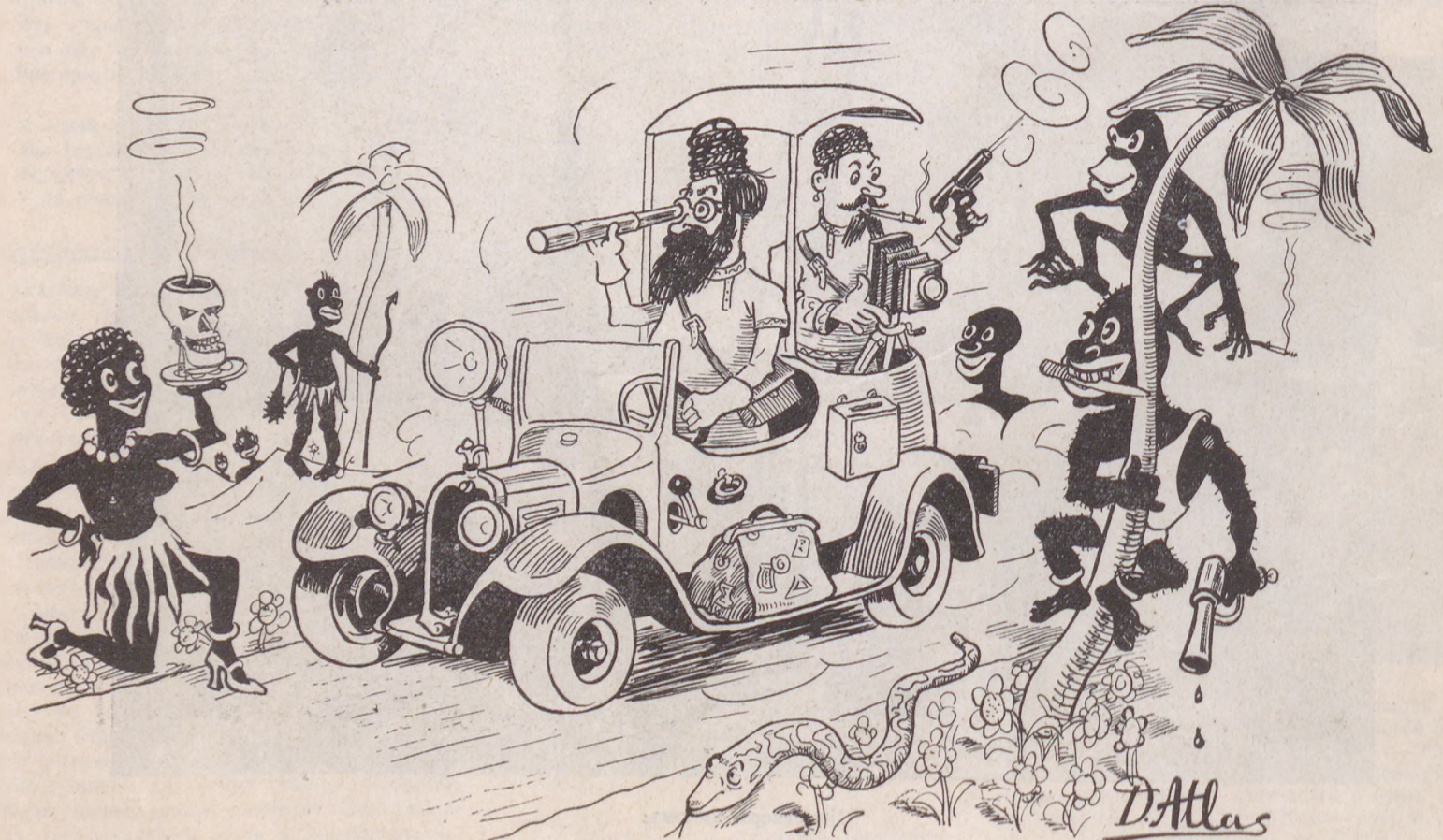
3) письма читателей.

О томъ, что русская литература въ эмиграціи процвѣтаетъ, нашимъ читателямъ достаточно хорошо извѣстно изъ результатовъ «Литературнаго конкурса». Поэтому не будемъ повторяться и обратимся къ анализу сообщеній «собкоровъ» и писемъ читателей.

Безвозвратно миновало блаженное время, когда для того, чтобы напечатать описаніе охоты на посороговъ въ африканскихъ джунгляхъ, редактору изданія было достаточно поставить въ заголовкѣ корреспонденціи сакраментальную фразу: «Отъ нашего соб. кор-а»; хотя бы уважаемый авторъ описанія этой опасной охоты не покидалъ своей меблированной комнаты въ пятомъ этажѣ на Поварскомъ переулкѣ!

Современнаго читателя подобными допотопными приѣмами не проведешь. Ему подавай такого «собкора», который дѣйствительно умѣлъ бы лѣвой рукой убивать, какъ мухъ, африканскихъ хищниковъ, а правой писать захватывающія корреспонденціи.

Впрочемъ условія, въ которыхъ приходится жить въ разсѣяннй русской эмиграціи, въ значительной степени облегчаютъ редакціи «Иллюстрированной Россіи» добычаніе самаго сенсационнаго матеріала изъ первыхъ рукъ. Пускай левиафаны печатнаго слова съ мировыми именами вынуждены посылать специальныхъ корреспондентовъ для описанія охоты на бронтозавра на оз. Лохъ-Нессъ или же суда Линча надъ двумя гангстерами въ штатѣ Небраска, — «Иллюстрированная Россія» въ такихъ медленныхъ способахъ

Въ африканскихъ джунгляхъ.

Иллюстрированная Россия

И ЧТО РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Скрытые люди. — «Собкоры». — Корреспондент из Лохъ-Несса. — Поразитель-
Оптимисты и пессимисты. — Тайны механизма. — Клей, ножницы и красный карандаш. — Академия литературы.

Рисунки Д. Атласа.

За чтением нового номера.

ТАЙНЫ МЕХАНИЗМА

Нашим читателям, вероятно, достаточно хорошо известна азбучная истина, что без ножниц, клея и красного карандаша еще не удавалось выйти из свѣтъ ни одному органу периодической печати.

Но не менее важным элементом в механизме журнала является хороший наборщик и достаточно просвѣщенный корректор. И кроме того, необходимо, чтобы эти два важные сотрудника пребывали бы во время изготовления номера в бодром настроении и добром согласии между собою.

Очень часто, в самое горячее время, предъ выпуском номера за корректорским столом завязывается серьезный, филологический спор на тему о томъ, какъ слѣдуетъ писать: «Навождение» или же «наважде-ние», «времяпровождение» или же «времяпровождение», «тормозъ» или «тормазъ»?

Корректоры народъ серьезный, исполненный собственного достоинства. Боже сохрани, помѣшать имъ за этими филологическими спорами! Тутъ никакой Гротъ не поможетъ.

А не то они разсердятся и влѣпятъ въ номеръ такое словцо, что редактору небо покажется съ овчинку!

Какъ это было въ Россіи, въ одной большой, ежедневной газетѣ, которая въ одинъ прекрасный день взяла да и вышла съ жирнымъ заголовкомъ на второй страницѣ:

«Болѣзнь испанской коровы».

Если принять во вниманіе, что рѣчь шла объ испанской королевѣ Изабеллѣ, — то можно легко себѣ представить получившійся эффектъ.

АКАДЕМІЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Уже десять лѣтъ выходитъ нашъ журналъ въ Парижѣ — срокъ громадный, если принять во вниманіе — уши — непрочность столькихъ эмигрантскихъ начинаній.

Но «Иллюстрированная Россія» не только эмигрантскій журналъ, въ которомъ иногда помѣщаются статьи не на эмигрантскія темы. Это русскій очагъ, въ которомъ свято чтутъ наслѣдіе великой русской литературы.

Въ этомъ году, несмотря на кризисъ и эпидемію сокращеній, число книгъ, которая нашъ журналъ даетъ въ видѣ приложений, не повышая подписной платы, увеличено, и наши подписчики получаютъ не 48, а 52 книги (съ каждымъ номеромъ по одной книгѣ!) классиковъ — цѣлую академию русской литературы.

Въ СССР на старыя русскія книги открыто гоненіе. Поэтому нашъ долгъ сохранить ихъ, какъ нашу самую драгоценную святыню, для лучшихъ временъ.

И если вамъ къ вечеру грудного дня станетъ невмоготу отъ огней чужого города, отъ толчей и сутолоки, отъ враждебности незнакомыхъ лицъ, идите домой, засвѣтите лампу, откройте Гоголя, Достоевскаго или Толстого на любой страницѣ, и вы сами не замѣтите, какъ образы горячо любимой Россіи васъ обступятъ со всѣхъ сторонъ...

Апрель.

освѣдомленія — слава Богу! — не нуждается. Въ такихъ случаяхъ намъ достаточно отправить телеграмму примѣрно слѣдующаго содержания:

«Лохъ-Нессъ. Подписчику «Иллюстрированной Россіи» Иванову. Просимъ подробностей о бронгозаврѣ». Или же «Небраска. Подписчику Петрову. Сообщите о линчѣ надъ гангстерами...»

Если бы любознательный читатель пожелалъ узнать, въ какихъ странахъ находятся наши специальные корреспонденты, мы совершенно не рискуя властью въ преувеличеніе, могли бы отвѣтить:

— Во всѣхъ!...

Чтобы не быть голословными, мы помѣ-

«Посылаю Вамъ для печатанія нѣсколь-
ко моихъ послѣднихъ стихотвореній. Если
подойдетъ, могу прислать еще. Первая пре-
мия по «Литературному конкурсу» будетъ
присуждена за рассказъ «Учитель». И. т. д.

Письма другого рода.

«Какое, собственно говоря, намъ дѣло до
ногъ Марлены Дитрихъ? Пишите лучше
больше о Надеждѣ Крупской!...»

«Надоѣло читать о большевикахъ. Когда
же мы перестанемъ «плакать на рѣкахъ Ва-
вилонскихъ?» Бодрости, больше бодрости!...
Солнца, воздуха и Холливудскихъ звѣздъ!...»

«Всегда читаю съ интересомъ все, что ка-
сается старой Россіи. Почему не печатаете,
вмѣсто переводныхъ рассказовъ, «Юрія Ми-

Н а ш ъ корреспон-
дентъ за полярнымъ
кругомъ любитъ
сѣвернымъ сіяніемъ.

щаемъ тутъ же портреты двухъ наиболѣе
далекихъ изъ нашихъ «соб. коровъ» въ на-
деждѣ, что наши читатели легко предста-
вить себѣ остальныхъ.

«ДРУЗЬЯ-ЧИТАТЕЛИ»

Въ письмахъ отъ читателей доминируютъ
два основныхъ направленія: благожелатель-
но-оптимистическое и критически-пессими-
стическое. Писемъ, въ которыхъ «другъ-чи-
татель», съ одной стороны, привѣтствовалъ
бы наши достиженія, согласно формулѣ:
«сѣйте разумное, доброе, вѣчное», а съ дру-
гой — отечески журилъ за ошибку въ кре-
стословицѣ или же за пристрастіе къ дам-
скимъ купальнымъ костюмамъ, — не бы-
ваетъ...

Вотъ нѣсколько образчиковъ этихъ пи-
семъ:

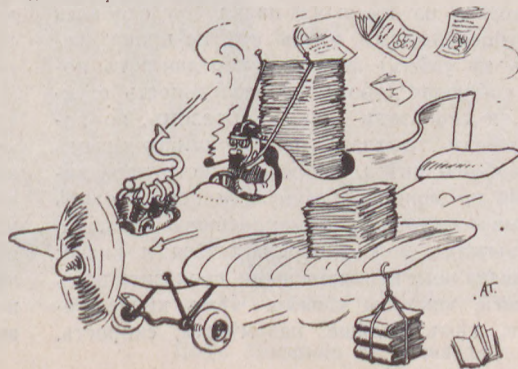
«Зачитываюсь «Донъ-Мигуэлемъ» А. П.
Лукина. Не сообщитъ ли почтенный авторъ
адресъ героя Крымова для того, чтобы я мо-
гла у него попросить его карточку. Прилагаю
очередной взносъ въ погашеніе подписки».

«Сообщите, выйдутъ ли отдѣльнымъ из-
даніемъ интереснѣйшія замѣтки Саккара о
«Мюзикъ-Холлѣ». Связанный службою въ
бельгійскомъ Конго, такъ и не удосужился
побывать ни въ одномъ мюзикъ-холлѣ. Мой
контрактъ истекаетъ въ будущемъ году. Уви-
жу ли Сесиль Сорель въ Казиню-де-Пари, ес-
ли удастся побывать въ Парижѣ?..»

дославскаго» Загоскина?... Говорятъ, очень
интересно...»

«Не довольно ли оглядываться назадъ и
растревлять старыя раны? Что было, то не
вернется! Пишите лучше о русской колониза-
ціи о. Галапагоса, кажется, на Караибскомъ
морѣ...» И т. д.

«Способность угодить всѣмъ — искусство,
никому недоступное», сказалъ Оскаръ
Уайльдъ. И вотъ мы, основываясь на на-
шемъ десятилѣтнемъ опытѣ, остаемся и
впредь на избранной нами линіи: отражать
событія современной жизни, помнить нашу
великую родину, бороться за ея освобожде-
ніе и вселять бодрость въ души уставшихъ
и извѣрившихся.

Доставка номера и приложений.

ЗИМА

ОЧЕРКЪ САККАРА

«Крещенские морозы» въ... Парижѣ. — Зимний спортъ и его столицы. — 120 км. въ часъ на лыжахъ. — Головоломные прыжки. — Бобслей и его чемпионы. — На парижскихъ каткахъ. — Нюдизмъ на снѣгу.

Когда пишутся эти строки, въ Парижѣ стоятъ трескучіе морозы. Злополучные «старожилы» и на этотъ разъ «не запомнятъ» ничего подобнаго. Въ Булонскомъ и Венсенскомъ лѣсу, въ Версальскомъ паркѣ, на прудахъ и озерахъ съ утра до вечера носятся по сверкающей ледяной поверхности сотни конькобѣжцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «стала» сама Сена. На цѣлый мѣсяцъ были прекращены скачки на парижскихъ ипподромахъ. Французы при встрѣчѣ другъ съ другомъ уже не произносили своего неизбѣжнаго: «Кель ганъ», а только съ отчаяніемъ смотрѣли другъ на друга, какъ бы давая понять, что слова теперь излишни.

Но зима и здѣсь, какъ всюду, добродушный и въ концѣ концовъ не злой врагъ. Она пощиплетъ уши и носъ, заставитъ побыстрѣй бѣжать по улицѣ, но наполнитъ все существо какой то особой свѣтлой бодростью, сдѣлаетъ въ тысячу разъ уютнѣе кресло у камина, принесетъ множество самыхъ разнообразныхъ, и здѣсь, на Западѣ рѣдкихъ, неожиданныхъ удовольствій. Эти удовольствія — зимний спортъ.

Топографія Франціи позволяетъ спортсменамъ предаваться этому удовольствію даже самой обыкновенной зимой. Для этого, правда, надо имѣть довольно много денегъ и свободнаго времени. Въ январѣ на Ривьерѣ сплошь и рядомъ купаются въ открытомъ морѣ. Въ двухстахъ-трехстахъ километрахъ отсюда на альпійскихъ вершинахъ лежатъ вѣчные снѣга, а зимой имъ покрыты всѣ

склоны и долины. Но туда, на эти склоны надо ѣхать. Рядовой французъ даже самой суровой зимой не можетъ пользоваться ея радостями у себя на родинѣ, если не считать возможности побѣгать нѣсколько дней на конькахъ по замерзшимъ прудамъ.

Все это не мѣшаетъ зимнему спорту во Франціи пользоваться большимъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ. Центромъ его является савойскій городокъ Шамони, который на эти зимніе мѣсяцы превращается въ шумный, пестрый и очень дорогой международный курортъ. Но настоящимъ мѣстомъ па-

но тѣмъ труднѣе сохранять равновѣсіе. И все же средняя скорость лыжника, во время пробѣга, обычно не превышаетъ 15-20 километровъ въ часъ. Между тѣмъ, послѣдній официальной зарегистрированный рекордъ одного австрійскаго чемпиона есть 122 км. въ часъ. Правда онъ развивалъ эту головокружительную скорость лишь на протяженіи 300 метровъ, но вѣдь и ихъ было вполне достаточно, чтобы сломать себѣ шею. Кстати сказать опасность эта чрезвычайно велика. Въ погонѣ за этимъ сумасшедшимъ, и совершенно бесполезнымъ рекордомъ въ те-

На бобслѣѣ.

ломничества всѣхъ любителей снѣга, лыжъ, коньковъ и «тобогана» былъ и остается швейцарскій Сень-Морицъ.

Каждый изъ насъ имѣетъ, конечно, представление о лыжахъ и о томъ, какъ ими пользуются. Это длинныя, легкія полозья, съ загнутыми вперед концами, легко прикрѣпляются къ башмаку, такъ, чтобы ногу можно было безъ труда выпростать при паденіи. Опираясь на высокія палки (съ особымъ приспособленіемъ, чтобы онѣ не проваливались въ снѣгъ) лыжникъ передвигаетъ ноги, соблюдая строгую параллельность ступней, и скользитъ такимъ образомъ, по поверхности рыхлаго, непроходимаго инымъ способомъ, снѣга. Скорость такого передвиженія не можетъ, разумѣется превосходить на много скорость обыкновеннаго бѣга. Но на лыжахъ можно передвигаться и иначе: оставляя ноги неподвижными, скользить подъ уклонъ, какъ на саняхъ. Чѣмъ круче уклонъ, тѣмъ больше, разумѣется, скорость,

ченіе одной только зимы погубило нѣсколько человекъ.

Такая, на первый взглядъ, невѣроятная скорость на лыжахъ достигается при помощи особыхъ трамплиновъ, которые устроены теперь почти на всѣхъ лыжныхъ курортахъ. Трамплинъ ничто иное, какъ небольшой обрывъ, расположенный въ концѣ спуска, послѣ котораго начинается новый спускъ. Лыжникъ, приобрѣтѣ на спускѣ значительный разгонъ, достигнувъ этого обрыва, въ силу инерціи не падаетъ внизъ, а, отдѣлившись отъ земли, продолжаетъ движеніе по воздуху, постепенно опускаясь и описывая нѣкую кривую, съ тѣмъ, чтобы коснувшись новаго спуска продолжать скользить уже по нему. Для такихъ прыжковъ, конечно, надо имѣть много опыта, ловкости и... мужества. Нансенъ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываетъ, что ему, въ дни молодости, на лыжныхъ состязаніяхъ въ родной деревнѣ пришлось выдержать большую внутреннюю борьбу съ самимъ собой пре-

Страшное паденіе.

де, чѣмъ отважиться на одинъ рискованный прыжокъ. Прыжки эти бывають иногда, дѣйствительно, невѣроятны. Норвежець Рундъ установилъ рекордъ въ 80 метровъ, считая отъ края уступа до точки прикосновения его лыжъ къ снѣгу. Этотъ рекордъ, кажется, уже побить въ Америкѣ, гдѣ выстроены специальный трамплингъ высотой въ 89 метровъ и съ котораго возможны будутъ прыжки въ 110-120 метровъ.

Легко себѣ представить, какъ много требуется ловкости и искусства, чтобы сохранить при стокилометровой скорости равновѣсїе на двухъ самостоятельныхъ полозьяхъ. Самый ничтожный, въ одну согую градусу поворотъ ступни, — лыжи утрачиваютъ свою параллельность, рѣзко тормозятъ и лыжникъ кубаремъ летитъ въ снѣгъ.

Этихъ жертвъ еще больше въ другой области зимняго спорта — «тоббоганнѣ». Согласно статистикѣ американской федерации, лишь за одинъ изъ предыдущихъ годовъ этотъ видъ спорта стоилъ жизни 37 гонщикамъ. Между тѣмъ, «тоббоганнѣ» есть ничто иное, какъ, невинная, казалось бы, и столь хорошо всѣмъ намъ знакомая забава — катанье съ горъ на салазкахъ.

Разумѣется, эти салазки весьма существенно отличаются отъ нашихъ милыхъ салазочекъ, которыя мы покупали на базарѣ за четвертакъ. Пишущему эти строки вспоминается забавный разговоръ во времена его дѣтства. Когда онъ, важнымъ первоклассникомъ гимназистомъ, въ новенькой фуражкѣ съ бѣлыми кантами и гербомъ, прїѣхалъ на первыя каникулы въ свой родной городишко, онъ долго рассказывалъ о диковинкахъ петербургской жизни товарищу своихъ дѣтскихъ игръ Андрейкѣ. Андрейка долго и внимательно слушалъ и потомъ спросилъ:

— Ну, а куманцы, тамъ въ Петербургѣ, небось желѣзные?

Куманецъ — маленькая съ двухъ сторонъ заостренная палочка, которую надо было

Зимой у проруби, какъ... въ разгарѣ купальнаго сезона на Лазурномъ берегу.

подбросить ударомъ лопты и потомъ «накидывать» въ кругъ.

Современныя гоночныя сани тоббоганна, «бобслей», по отношенію къ русскимъ салазкамъ — такой же «желѣзный куманецъ». Это довольно сложный аппаратъ, снабженный подвижными передними полозьями и рулевымъ управленіемъ съ рулевымъ колесомъ на подобіе автомобильнаго. За рулемъ занимаетъ мѣсто наиболѣе опытный гонщикъ. За нимъ на саняхъ помѣщаются трое-четверо другихъ спортсменовъ. Это не только пассажиры. Во время спуска они всѣ принимаютъ участіе въ управленіи санями при помощи наклона корпуса, или тормозя но-

гами, для чего всѣ они обуты въ особые башмаки, снабженные стальными зубцами.

Дорожка «тоббоганна», тоже «желѣзный куманецъ» по отношенію къ русской ледяной горѣ. Это узкая ледяная полоса, которая начинается на вершинѣ пологой горы и вьется по ея склону межъ двумя снѣговыми бортами. На вершину горы сани и гонщики поднимаются особымъ элеваторомъ. Оттуда они мчатся съ все возрастающей скоростью, которая достигаетъ 110-120 клм. въ часъ. Самой опасной частью пути при этомъ являются виражи. Здѣсь сани мчатся буквально по вертикальной поверхности и вотъ тутъ-то очень часто силой инерціи ихъ вы-

Подъ Москвою на лыжахъ.

МЕДВѢДЬ

РАЗСКАЗЪ ОХОТНИКА.

— Никакъ охотники будете, Ваше Высокоблагородіа? — снявъ съ головы картузь и свободной рукой почесывая затылокъ, обращается къ намъ проходящій мимо крестьянинъ, въ грязномъ, заплатанномъ полушубкѣ и въ валенкахъ.

— Вотъ это ружья такъ ружья! Эхъ, кабы намъ такое ружьишко!

— А ты тоже охотникъ?

— Такъ точно. На дѣйствительной 11-го Гренадерскаго Фанаторійскаго Свѣтлѣйшаго Князя Италійскаго, Графа Суворова Рымникскаго полка старшій унтеръ-офицеръ. Церемоніальнымъ маршемъ хаживали «на руку», коль изволили слышать? Ну а теперь крестьянинъ Вологодской губерніи.

— А далеко отъ Вологды?

— Никакъ нѣтъ, недалече. Ежели зимнимъ проселкомъ, то немного поболѣ верстъ 80-ти будетъ, ну а лѣтомъ подаль.

— А охота у васъ хорошая?

— У насъ-то? Поди поищи, гдѣ противъ насъ охота была: всякой птицы, тетерево въ тамъ и прочихъ разныхъ сколько хошь. И звѣрь крупный водится, потому вольготно ему въ нашихъ лѣсахъ. Медвѣдя много бываетъ, особливо зимой, какъ въ берлогу свою уляжется лапу сосать. Тутъ его и бери.

Медвѣдемъ какъ, интересуетесь, Ваше Высокоблагородіа? Въ случаѣ чего и телеграмку можно подать, это бывало.

— Ладно: будетъ берлога, присылай телеграмку, прїѣдемъ.

— Покорнѣйше благодаримъ. Адресокъ

вашъ только извольте записать. Счастливо оставаться.

Наканунѣ вечеромъ мы получили телеграмму и сейчасъ довольные и веселые, подъѣзжаемъ уже къ Вологдѣ.

Увлеченные предстоящей рѣдкой охотой на крупнаго звѣря, мы не замѣтили даже пути и теперь насъ волнуетъ одинъ лишь вопросъ: не падуль бы новый знакомецъ и прѣхалъ бы за нами къ приходу поѣзда. Опасенія наши оказались напрасными: вотъ онъ стоитъ на платформѣ у дверей и ищетъ насъ глазами въ окнахъ вагоновъ.

Поѣздъ остановился.

— Здравствуй молодець Фанаторіецъ!

— Здравія желаю. Съ благополучнымъ прибытіемъ. Пожадуйте вашъ багажикъ, помогу донести.

Пока мы усаживаемся въ, приспособленные для нашего переѣзда, простыя деревенскія сани-розвальни, запряженныя паркою низкорослыхъ лошадокъ, нашъ новый хозяинъ суетится около насъ, заворачивая наши ноги въ широкую овчиную полость.

— Ахъ и медвѣдь же какой! Огромный! Надъ берлогой-то цѣлое облако пара стоитъ, — подзадориваетъ нашу охотничью страсть словоохотливый унтеръ-офицеръ.

Наконецъ мы двинулись. Заскрипѣли, на поворотѣ, полозья саней и лошади, веселюрысью, понесли насъ куда-то въ безпредѣльную даль, въ безконечное царство, блестя-

щихъ перламутромъ, снѣжныхъ сугробовъ.

Темными пятнами, на горизонтѣ, выступаютъ запорошенные снѣгомъ лѣса. Они приближаются къ намъ, расползаются въ разныя стороны и уже отбрасываютъ гигантскія тѣни свои на поснѣрѣвшую, въ наступающемъ вечернемъ сумракѣ, пушистую снѣговую пелену, покрывающую землю.

Поглощенные этимъ моремъ лѣса, мы вскорѣ потеряли счетъ времени. Тихій свѣтъ блѣдной сѣверной ночи, легкое покачиваніе саней и однообразное позвякиваніе подѣшанныхъ къ удечкамъ, бубенчиковъ, навѣяли сонъ, — вѣки смыкаются, волшебныя грезы затуманили мозгъ, тѣло валится на, сидящаго рядомъ, сосѣда.

**

Долго мы ѣхали: два раза въ дорогѣ въ попутныхъ селеніяхъ, мы останавливались, отдыхали и кормили лошадей. 80 верстъ давно мы прѣѣхали, бубенчики все продолжаютъ звенѣть, а кругомъ насъ все тоже море безконечнаго лѣса, съ висющими на вѣткахъ елей пушистыми хлопьями бѣлаго снѣга.

Словно въ сказкѣ, вдругъ передъ нами появилась деревня, съ почернѣвшими избами, какъ бы въ два этажа, въ которыхъ окна смотрятъ только изъ верхняго, нижній же лишь приспособленъ для зимовки скота, съ торчащими ввысь колодезными журавлями и обледенѣлыми срубамы, съ лаемъ, встрѣтившей насъ, цѣлой своры деревенскихъ собакъ.

Мы попали въ селеніе, занесенное, волей судьбы, вглубь глухихъ Вологодскихъ лѣсовъ, верстъ на 110 отъ ближайшей станціи желѣзной дороги.

Наше появленіе событіе исключительное въ этихъ мѣстахъ, вызвало сильнѣйшій переполохъ въ мирно-текущей, немѣняющейся столѣтіями, жизни этого медвѣжьего угла нашей Великой Родины, затерявшагося межъ безконечныхъ лѣсовъ и болотъ. Нашъ видъ и наша офицерская форма, для многихъ, въ особенности для женщинъ, невиданная, произвели такое впечатлѣніе, какъ будто мы явились на землю изъ иного невѣдомаго имъ міра, и все населеніе деревни собралось у избы нашего торжествующаго хозяина.

Насъ помѣстили подъ образами, въ красномъ углу, за столомъ, на которомъ, по старой вѣковой традиціи, лежалъ каравай ржаного хлѣба, ножъ и стояла берестовая солонка съ крупною солью. Выйти изъ этого своего убѣжища мы долгое время никакъ не могли, плѣнные толпою женщинъ, набившихся въ избу до отказа и отстоявшихъ это свое исключительное право энергичнымъ словоизверженіемъ и безцеремонной работой локтей. Изъ мужчинъ, кромѣ насъ троихъ, въ избу былъ допущенъ только хозяинъ.

На столѣ появились горы деревенскихъ коврижекъ и пироговъ, которые вскорѣ покрылись облакомъ пара, исходящаго изъ блестящаго, какъ солнце, самовара, видимо заранѣе гдѣ-то добытаго и начищеннаго въ ожиданіи нашего появленія.

Но спокойно напиться чаю и отдохнуть послѣ нашего утомительнаго пути, оказалось не легко: мы своимъ видомъ людей, сошедшихъ къ нимъ съ другой планеты, возбудили въ собравшихся въ избѣ женщинахъ такой интересъ и такое любопытство, что онѣ совершенно забыли о томъ, что мы тоже можемъ понимать и чувствовать и начали обращаться съ нами, какъ съ неодушевленными предметами:

— Саккаръ.

— Глядите-ка, дѣвоньки, рука-то какая:

брасываетъ и опрокидываетъ. Такихъ виражей на протяженіи всей дорожки, которая достигаетъ длины 5-6 километровъ, бываетъ нѣсколько. Для управленія «бобсле-емъ», требуется очень много ловкости и въ этой области есть много знаменитыхъ профессионаловъ. Профессія эта весьма опасна. Изъ упомянутыхъ 37 жертвъ, погибшихъ на тоббоганнѣ за одинъ годъ, четверо было профессионалами.

**

Самымъ безопаснымъ, приятнымъ и элегантнымъ видомъ зимняго спорта, является катанье на конькахъ. Увы, для того чтобы достигъ настоящей элегантности, надо быть не только спортсменомъ, но почти артистомъ.

Можетъ быть, потому очень многіе, глядя на восхитительныя фигуры норвежской чемпионессы Соии Энни, склонны считать этотъ видъ спорта искусствомъ.

**

Послѣдняя новинка въ области зимняго спорта — нюдизмъ на снѣгу.

Про нюдизмъ, т. е. жизнь и спортъ на открытомъ воздухѣ, безъ всякаго костюма, писалось уже много. Есть въ этомъ теченіи много здороваго. Есть у него яркіе защитники и непримиримые враги. Есть и множество разновидностей его отъ нюдизма «интеграль-

наго», т. е. полнаго обнаженія и не только во время игръ, но и во все время пребыванія въ лагерѣ, до нюдизма, въ сущности ничѣмъ не отличающагося отъ всякаго спорта, т. е. признающаго легкой купальный костюмъ только на время игръ.

За послѣднее время этотъ болѣе, чѣмъ легкой костюмъ сталъ примѣняться къ лыжному спорту. Само собой разумѣется не для длинныхъ экскурсій. Лыжники и лыжницы въ купальныхъ костюмахъ проводятъ на воздухѣ лишь нѣсколько минутъ все время въ быстромъ движеніи. Говорятъ, эти нѣсколько минутъ ни съ чѣмъ не сравнимы по благотворному дѣйствию на организмъ: такимъ свѣжимъ, добрымъ и обновленнымъ возвращается въ теплую комнату послѣ нихъ человекъ.

Надо замѣтить, что этотъ ультра современный видъ спорта возможенъ только на горныхъ курортахъ Европы, гдѣ и зимой солнце щедро посылаетъ свои палящія лучи. Въ Россіи на двадцатиградусномъ морозѣ это было бы не такъ просто. Правда, и въ Россіи были любители выскочить изъ горячей бани поваляться по снѣгу. Но это уже не «зимній спортъ». Впрочемъ, каждый развлекается и доставляетъ себѣ удовольствіе по своему. Самое главное — это получить удовольствіе.

бѣлая, — безцеремонно поднявъ со стола руку моего молодого сосѣда, говорить молодая бабенка пріятно удивленнымъ голо- сомъ и сейчасъ же нѣсколько женщинъ потянулись ощупывать руку несчастнаго под- поручика.

— А золота сколько! Гляди, — и мой зо- лотой погонь на плечѣ моментально былъ перевернуть на изнанку:

— Красный...

— У того, у молоденькаго глаза сѣрые, а у того, что постарше темные.

— Волосы тоже у него потемнѣй, чѣмъ у тѣхъ-то двоихъ, — и рука ерошитъ волосы на моей головѣ:

— Мягкіе...

— А я бы, дѣвоньки, за того вонъ, за мо- лоденькаго замужь пошла.

— Пошла!.. Я-бъ сама пошла, кабы взяла.

Эта послѣдняя тема вызвала сразу боль- шое оживленіе и, послѣ громкихъ и долгихъ споровъ и перереканій мы, всѣ трое, были признаны вполне годными въ мужья, при- чемъ у каждаго изъ насъ оказалось около десятка кандидатокъ въ невѣсты.

— Не пора ли за дѣло? Эй, хозяинъ, ко- гда на берлогу пойдемъ?

— Да вотъ, Ваше Высокоблагородіа, чтой-то ноньче дѣло-то не совсѣмъ ладится. Я, позвольте вамъ доложить, съ утра нака- залъ своему парню провѣрить медвѣдя, а парень прибѣгъ и говоритъ, что медвѣдя то нѣтъ: ушелъ.

Мы, поднявшись было съ мѣстъ, такъ и сѣли обратно. Хозяинъ же нашъ, прогово- ривъ эту, какъ громомъ поразившую насъ фразу, какъ бы въ смущеніи, по привычкѣ, сталъ чесать рукою затылокъ и только хит- рые его глазки, изъ подъ нависшихъ бровей, быстро стали перебѣгать съ одного изъ насъ на другого.

— Что-же это?... Пугнулъ кто-нибудь?

— Не могу знать, а только выходить, что будто пугнули.

— Что теперь дѣлать? Пойдемъ посмот- римъ пустую берлогу. Веди насъ хозяинъ.

Онъ явно смутился и растерялся. Это выз- вало въ насъ подозрѣніе:

— Ну, признавайся, надулъ насъ? Ника- кого медвѣдя и не было?

Хозяинъ молчалъ. Наконецъ рѣшительно потряхнулъ головой, подошелъ къ столу и за- говоривъ:

— Такъ точно, Ваше Высокоблагородіа, мой грѣхъ. Сознаюсь... Заработать маленько хотѣлось. Подумалъ такъ: господа офицеры люди съ деньгой. Вѣстимо, сначала шибко разгнѣваются, ну можетъ случиться рожу набьютъ, а затѣмъ отойдутъ полегоньку, смѣняютъ значить гнѣвъ на милость и трешку зелененькую хозяйкѣ моей за ласку, да за угощеніе дадутъ. Рожа то, ежели что, ни- чего, — заживетъ, а трешка все-же останет- ся. Въ хозяйствѣ вотъ какъ она, трешка то эта, пригодится. А господамъ офицерамъ все едино, что дома сидѣтъ, что къ намъ ѣхать. Что дома-то дѣлать? Дорога хорошая, воль- готно въ нашихъ лѣсахъ и на наше житъе деревенское поглядѣть. Такъ вотъ, мой грѣхъ, какъ разсудите?

Ну какъ разсудить?... Ну и хозяинъ!.. На- дулъ, какъ дураковъ надувають. 11-го Гре- надерскаго Фанагорійскаго полка бывший солдатъ, ловкій парень! И вдругъ, мы всѣ трое, не выдержали и расхохотались. Онъ правъ: эка охота дома сидѣть въ свободное время!

И. ИЖАКЕВИЧЪ

«Колядки въ Мало- россіи».

— Эй, дѣвушки-невѣсты, вы хоть пѣсню какую свою намъ въ утѣшеніе бы спѣли?

— Чаво тебѣ пѣть? Ишь что придумалъ. Съ горь катагся съ нами пойдемъ.

— Съ горь, такъ съ горь!

Только свистъ, рѣзкимъ звукомъ, несется вслѣдъ за салазками, душа замираетъ, лег- кія наполнены воздухомъ, трудно дышать.

Одна, деревенская спутница, обняла, вицпи- лась руками въ шинель, прижалась, закры- ла, въ страхѣ, глаза и обдаетъ щеку горя- чимъ дыханіемъ.

— Крѣпче держись!..

Голосъ чуть слышенъ, въ головѣ гуманъ и, съ разлета, салазки, скатившись съ горы, всею силою разгона, врѣзаются въ рыхлый снѣгъ. Сильный толчекъ. Салазки, вмѣстѣ съ фуражкой, отлетаютъ куда-то въ сторо- ну, рѣзкое «ай» случайной подруги, мы вмѣ- стѣ, обнявшись, летимъ какъ будто бы въ бездну и зарываемся въ мягкій снѣжный суг- робъ.

Снѣгъ залѣпилъ глаза, насыпался за во- ротъ, пріятно шекочетъ и холодитъ тѣло. Рядомъ хохочетъ и барахтается дѣвушка, настроеніе поднимается, весело, радостно и злосчастный медвѣдь уже совершенно забытъ.

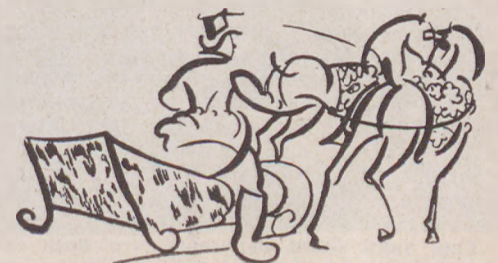
Въ просторной избѣ посидѣлки. Въ затѣй- ливыхъ, рѣзныхъ поставцахъ, въ легкимъ

погрескиваніемъ, пылаютъ лучины. Дѣвицы прядутъ и поютъ свои заунывные пѣсни. Верегена, какъ живые волчки, крутятся въ ловкихъ рукахъ мастерицъ, успѣвающихъ въ это же время шелкать подсолнухи. Пар- ни, принарядившись въ цвѣтные рубахи, шу- тятъ, нашептываютъ дѣвушкамъ вѣчную сказку любви. Временами пѣсня прерывает- ся смѣхомъ, неожиданнымъ визгомъ какой- нибудь изъ дѣвицъ, если ухаживанія парня случайно перешли границы... И опять пѣсня, ѣдая простонародная острота, блестяще взгляды плутовски сощуренныхъ глазъ.

Хозяйка довольна: вмѣсто ожидаемой зе- леной грехрублевки, она получила красную.

И опять лошади несутъ насъ въ объятія зимняго лѣса, снова тихій, ласкающій свѣтъ сѣверной ночи, мечты и спокойный сонъ подъ звуки звенящихъ бубенчиковъ.

Б. Вевернь.

Легенда о рожденіи Христа

Когда въ Римѣ царствовалъ Августъ, а въ Иерусалимѣ царствовалъ Иродъ, однажды спустилась на землю великая, святая ночь. Темнота была такъ велика, точно надъ всей землей сомкнулись своды подземелья. Невозможно было отличить воду отъ суши и легко было заблудиться на самой извѣстной дорогѣ. Иначе и быть не могло, такъ какъ ни одинъ лучъ съ неба не освѣщалъ земли. Казалось, что луна отвернула свой ликъ и ни единая звѣзда не вышла на небосклонъ.

И, подобно тѣмъ міръ былъ охваченъ глубокимъ безмолвіемъ и тишиной. Рѣки остановили свое теченіе, не чувствовалось ни малѣйшаго дуновенія, и даже осина не шелестѣла своими листьями. Если бы спуститься къ морю, то можно было бы увидѣть, что нѣтъ прибоя волнь къ берегу, а если бы пойти въ пустыню, то даже песокъ не скрипѣлъ бы подъ ногами.

Даже трава прекратила свой ростъ, не падала роса и цвѣты не рѣшались испускать своего благоуханія.

Въ эту ночь собаки не лаяли, хищные звѣри бросили свою охоту, змѣи не жалили. И что еще чудеснѣе — ни одинъ неодушевленный предметъ не нарушилъ бы святости этой ночи тѣмъ, что послужилъ бы орудіемъ зла. Никакая отмычка не взломала чужого замка, ножъ не могъ пролить крови.

И въ эту ночь, въ Римѣ, изъ дворца Цезаря вышла небольшая группа людей и направилась къ Капитолію. Какъ разъ въ этотъ только что угасшій день сенаторы спросили Цезаря, не имѣетъ ли онъ что нибудь противъ ихъ желанія воздвигнуть ему храмъ на святомъ холмѣ Рима? Августъ не далъ имъ отвѣта. Онъ не зналъ, будетъ ли это угодно богамъ, чтобы рядомъ съ ихъ храмомъ, стоялъ и его храмъ, и онъ рѣшилъ совершить ночное жертвоприношеніе своему духу и узнать волю боговъ по этому вопросу.

Окруженный нѣсколькими своими приближенными, Цезарь направлялся къ Капитолію для принесенія этого жертвоприношенія. Августъ былъ старъ, ему тяжело было подниматься на высокія лѣстницы Капитолія, и его несли на носилкахъ. Онъ держалъ въ рукахъ клѣтку съ голубями, которыхъ хотѣлъ принести въ жертву.

По дорогѣ Цезарь Августъ весело разговаривалъ съ друзьями, и никто не замѣтилъ поразительной тишины и безмолвія ночи.

И только, когда они поднялись на самую верхнюю площадку Капитолія, предназначенную для новаго храма, они почувствовали, что совершается что-то необычайное, и что ночь — не заурядная ночь.

Наверху скалы они увидѣли какое-то странное существо.

Сперва они подумали, что это старый стволъ оливковаго дерева, но оно двигалось. Наконецъ, они догадались, что это — старая Сивилла.

Никогда не видѣли они ничего — столь древняго, столь огромнаго и мрачнаго. Эта старая женщина была страшна. Не будь съ ними Цезаря, они всѣ бросились бы бѣжать. «Это она!» — шептали они другъ-другу: — «она, которой столько лѣтъ, сколько песчинокъ на морскомъ берегу ея родины. Почему она именно въ эту ночь вышла изъ своей пещеры? Что возвѣститъ она Цезарю и государству, она, которая пишетъ свои предсказанія на листьяхъ деревьевъ и знаетъ, что вѣтеръ отнесетъ всякому то, что его касается?»

Они такъ были напуганы, что если бы Сивилла сдѣлала какое-нибудь движеніе, они

всѣ упали бы на колѣни и склонились до земли. Но Сивилла сидѣла неподвижно, точно безжизненная.

И въ этотъ мигъ Цезарь и его свита замѣтили, какъ глубока темнота. Ничего не видно было на разстояніи ладони. И какая тишина, какое безмолвіе! Даже не слышно глухого рокога Тибра. Воздухъ былъ удушливъ, руки нѣмѣли и безвольно опускались, на лбу выступилъ потъ. Всѣ подумали, что должно произойти нѣчто ужасное, но никто не хотѣлъ показать своего страха, а всѣ сказали Цезарю, что это хороший знакъ, — указаніе, что вся природа затихла, затаила дыханіе, чтобы привѣтствовать новаго бога, настаивали, чтобы Августъ приступилъ къ жертвоприношенію и ссылались, что старая Сивилла покинула свою пещеру, чтобы привѣтствовать геній Цезаря.

Но старая Сивилла не обратила даже вниманія на приходъ Цезаря, не замѣтила, такъ была она поглощена какимъ то видѣніемъ. Духъ ея перенесся въ далекую сторону, она видѣла себя идущей по необъятной равнинѣ и въ темнотѣ наткнулась на что-то, будто на холмикъ, а когда пощупала рукой, то оказалось, что это не холмикъ, а овцы, и поодаль замѣтила огонь пастуховъ, на который пошла. Пастухи спали около костра, положивъ рядомъ съ собой остроконечныя, длинныя палки.

И Сивилла видѣла, что звѣри съ горящими глазами, приближавшіеся къ стаду и огню, не кидались на овецъ, собаки спали, овцы не обращались въ бѣгство, пастухи не отгоняли звѣрей — и дикіе звѣри спокойно легли рядомъ съ людьми. Это чудесное явленіе видѣла Сивилла, но она видѣла, что около нея воздвигнуть алтарь, разведеть огонь, курить фиміамъ для жертвоприношенія. Не видѣла она, какъ Цезарь взялъ изъ клѣтки одного голубя, чтобы принести его въ жертву. Но руки Цезаря онѣмѣли, онъ не могъ удержать птицы. Легкимъ взмахомъ крыльевъ голубь освободился и исчезъ въ ночной темнотѣ.

Когда это произошло, придворные, сопровождавшіе Цезаря, взглянули съ недоверіемъ на Сивиллу, считая ее виновницей неудачи. Они вѣдь не знали, что Сивилла не видитъ окружающаго ее, и всѣ ея помыслы у костра пастуховъ, въ степи, которую она видитъ и прислушивается къ какимъ то тихимъ звукамъ, которые раздаются въ мертвой тишинѣ ночи. Вдругъ старуха чутко подняла голову и увидѣла маленькіе хоры ангеловъ, которые съ благоговѣйнымъ пѣніемъ носились надъ обширной равниной..

Цезарь приготовился къ новому жертвоприношенію. Онъ умылъ руки, очистилъ алтарь и велѣлъ податъ себѣ другого голубя, но какъ онъ ни напрягалъ всѣхъ своихъ силы, чтобы удержать птицу, она выскользнула изъ рукъ и потонула въ непроницаемой тѣмѣ ночи.

Сивилла не слыхала молитвъ Цезаря. Всѣми силами души прислушивалась она къ пѣнію ангеловъ, становившемуся все громче и громче. Пѣніе разбудило пастуховъ. Они встали и увидѣли хоры серебряно-бѣлыхъ ангеловъ, летающихъ въ выси — длинными рядами, подобно перелетнымъ птицамъ. У нѣкоторыхъ были въ рукахъ лютни, у другихъ цитры и арфы. Пѣніе ихъ звучало радостно, подобно дѣтскому смѣху, и беззаботно, подобно щебетанію жаворонковъ. Когда пастухи увидѣли и услышали все это, они пошли въ свой родной городокъ на горѣ, чтобы рассказать о чудѣ. Они шли по узкой извилистой тропинкѣ и старая Си-

вилла послѣдовала за ними. На горѣ стало свѣтло, большая яркая звѣзда вспыхнула надъ городкомъ, и весь онъ на вершинѣ горы заблесталъ, какъ серебро, въ звѣздныхъ лучахъ.

Всѣ ангельскіе хоры содружились надъ нимъ съ громкими ликованіями, а пастухи такъ ускорили шагъ, что почти бѣжали. Когда они достигли города, то увидѣли, что ангелы собрались надъ небольшой пещерой у городскихъ воротъ. Это была бѣдная постройка съ соломенной крышей, а стѣнами ей служили скалы. Надъ этой пещерой остановилась сияющая звѣзда и туда собралось все больше и больше ангеловъ. Одни опускались на плоскую ея крышу, другіе на скалы, окружающія пещеру, третьи, взмахивая крылами, летали надъ ней.

И въ тотъ мигъ, когда вспыхнула звѣзда надъ городкомъ, въ горахъ проснулась вся природа и люди, бывшіе на капитолійскомъ холмѣ тоже ее увидели. Они почувствовали свѣжее, благотворное дуновеніе вѣтра, сладкое благоуханіе распространилось вокругъ, деревья занелестѣли, Тибръ началъ рокогать, засіяли звѣзды, и луна взойшла высоко на небѣ, озаряя все своимъ свѣтомъ. А изъ облаковъ спустились два голубя и сѣли на плечи Цезарю. Когда свершилось это чудо, Августъ выпрямился съ гордой радостью, и его друзья и рабы пали передъ нимъ на колѣни. «Да здравствуетъ Цезарь! воскликнули они: твой геній далъ тебѣ отвѣтъ! Ты тотъ богъ, которому подобаетъ поклоняться на вершинѣ Капитолія!» И крики восторга, которыми восхищенные люди привѣтствовали Цезаря, были такъ громки, что старая Сивилла услышала ихъ. Она пробудилась отъ грезъ. Она встала со своего мѣста и подошла къ людямъ. Точно темная туча поднялась со дна пропасти, чтобы опуститься на горную вершину. Сивилла была ужасна: спуганные волосы висѣли жидкими прядями вокругъ ея головы, всѣ части ея тѣла были безобразно увеличены, а потемнѣвшая кожа, плотно обтягивая ея тѣло, было, подобно древесной корѣ, изборождено глубокими морщинами.

Властно и повелительно приблизилась она къ Цезарю. Одной рукой взяла она его за руку, а другою указала на далекій востокъ. — «Смотри», повелительно сказала она ему и Цезарь сталъ смотрѣть. Пространство исчезло передъ его взоромъ, и онъ увидѣлъ далекую страну Востока. Онъ увидѣлъ, тѣсную пещеру надъ отвѣсной скалой и у открытаго ея входа нѣсколькихъ колѣнно-преклоненныхъ пастуховъ. Въ пещерѣ увидѣлъ онъ молодую Мать на колѣняхъ передъ Младенцемъ лежавшимъ на землѣ, на охапкѣ соломы.

И большіе костлявые пальцы Сивиллы указывали на этого бѣднаго Младенца. — Да здравствуетъ Цезарь, сказала Сивилла съ презрительнымъ смѣхомъ. — Вотъ тотъ Богъ, которому будутъ поклоняться на вершинѣ Капитолія!

Августъ отошелъ отъ нея, какъ отъ умалишенной. Но на Сивиллу нашелъ могучій духъ прозрѣнія.

Ея тусклые глаза загорѣлись, руки поднялись къ небу, голосъ измѣнился такъ, что казался чужимъ, а звучалъ такъ ясно и такъ сильно, что могъ бы быть услышанъ во всемъ мірѣ. И она произнесла слова, которыя, казалось, читала по звѣздамъ:

— Поклоняться на вершинѣ Капитолія будутъ Обновителю міра Христу, или Анти-христу, но не простымъ смертнымъ.

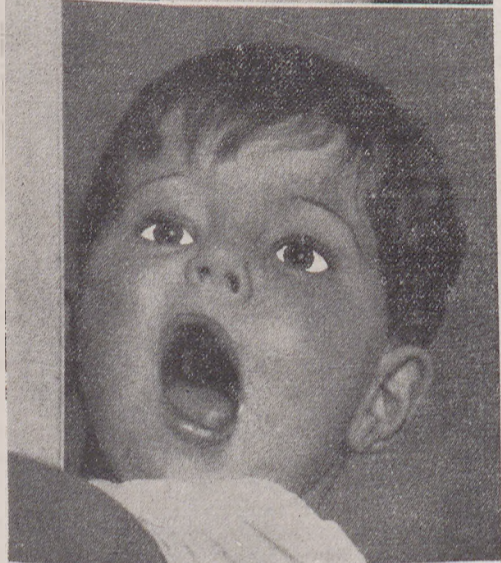
Изрекши эти слова, Сивилла прошла посреди склонившихся отъ страха людей, спустилась медленно съ горы и скрылась...

На другой день Августъ издалъ строгій указъ, которымъ запрещалъ воздвигать ему храмъ на Капитолійскомъ холмѣ. И вмѣсто него онъ построилъ тамъ святилище для Новорожденнаго Сына Божьяго и назвалъ его «Небеснымъ Алтаремъ».

Пер. В.

Куда-то по свету

ВЕЛИКИЙ МОМЕНТЪ.
Ванечка у зажженной елки.

«ПОКУПАЙТЕ
ФРАНЦУЗСКІЯ
ИГРУШКИ».

Пропаганда владѣль-
цевъ игрушечныхъ
магазиновъ на па-
рижскихъ бульва-
рахъ.

СЧАСТЛИВЕЦЪ ВЪ МАСКЪ.

Во время выдачи денегъ по билетамъ III серии франц. націо-
нальной лотереи, одинъ изъ получателей явился къ павильо-
ну Флоры... въ маскѣ.

И ВЪ ПАРИЖЪ ОТАПЛИВАЮТЪ УЛИЦЫ!
Гарсоны кафе въ роли истопниковъ.

Тайна сожженного трупа

Уголовная быль

В. Э. Тайлеръ, шерифъ города Осилла, въ штатѣ Георгіи, былъ разбуженъ посреди ночи сильнымъ стукомъ въ дверь; стукъ былъ настолько упоренъ, что шерифъ встревожился и подбегая пошелъ отворить дверь. Передъ нимъ, на лестницѣ, стоялъ его старый другъ:

— «Что случилось, Джонъ?»

— «Пожаръ...» задыхаясь отвѣтилъ Джонъ Кемби: «домъ Слая... у большой дороги...»

— «Сейчасъ», крикнулъ шерифъ. Онъ быстро одѣлся и поспѣшилъ съ Кемби къ горѣвшему дому. Небо пылало отъ красного зарева. Люди бѣжали къ мѣсту происшествія и толпились вокругъ трещащаго пламени, быстро пожироваго дома. Когда шерифъ и его спутникъ подошли къ толпѣ, внутри зданія раздавался страшный трескъ. Часть крыши сдала и съ шумомъ обрушилась въ самую середину пожарища.

Вдругъ шерифъ громко вскрикнулъ. Продолжая стоять съ небольшой кучкой людей совсемъ близко къ горѣвшему дому, онъ различилъ одинъ изъ самыхъ ужасныхъ звуковъ, который можетъ слышать человѣческое ухо: быстрый, трещащій звукъ горящаго человѣческаго тѣла.

— «Слай остался въ домѣ, съ ужасомъ сказалъ кто-то.

Шерифъ бросился къ развалинамъ и сразу опредѣлилъ главный очагъ пожара. Посреди огромнаго костра онъ разглядѣлъ остатки кровати и на ней безформенную массу. Онъ немедленно установилъ цѣпь изъ добровольцевъ отъ колодца до дома; ведра съ водой быстро передавались изъ рукъ въ руки, и онъ самъ выливалъ ведро за ведромъ на горѣвшую кровать. Облака пара и черного дыма подымались надъ развалинами, но черезъ нѣсколько минутъ пламя притушено и людямъ удалось извлечь остатки кровати съ ея таинственнымъ грузомъ.

Крикъ ужаса вырвался у присутствующихъ: на догоравшей кровати лежало человѣческое тѣло.

— «Гарри Слай сгорѣлъ заживо», прошепталъ кто-то.

Эти слова мгновенно были подхвачены толпой и породили волненіе во всемъ окресткѣ.

Мы стояли передъ обуглившимися останками, шерифъ и я, и глядѣли другъ на друга въ глубокомъ молчаніи.

Окружающіе удивленно перешептывались — какъ могло случиться, что Слай, застигнутый пожаромъ, не былъ въ состояніи попытаться спастись? Но Тайлеръ и другіе официальные лица, занятые изслѣдованіемъ трупа, обсуждали другую загадку: тѣло было изуродовано. Головы, рукъ и ногъ не доставало. Онѣ были кѣмъ-то отсѣчены. Пожаръ не былъ случайнымъ; это было дѣло рукъ убійцы, хотѣвшаго скрыть слѣды преступленія.

Докторъ Уиллисъ, осмотрѣвъ трупъ, сообщилъ намъ, что могъ: трупъ былъ мужчины, и по куску кожи, уцѣлѣвшему отъ огня, мужчины бѣлокожаго. «Установить что-либо еще — едва-ли возможно», сказалъ онъ.

Мы немедленно, подъ руководствомъ шерифа, принялись за розыски преступника. Кто могъ убить Гарри Слая? Кто изрѣзалъ трупъ и запряталъ голову, руки и ноги такъ, что мы смогли найти ихъ, несмотря на самое тщательное изслѣдованіе тлѣвшихъ развалинъ дома?

Друзья потребовали выдачи тѣла, которое и было перевезено на пароходѣ въ Сенеку, въ штатѣ Южной Каролины, прежнее мѣстожительство г-жи Слай, гдѣ оно и было предано землѣ послѣ внушительной церемоніи.

Впечатлѣніе внезапно разорвавшейся бомбы произвело извѣстіе о томъ, что страховое общество отказалось уплатить премію. Они со своей стороны предприняли розыски. Отсутствіе головы, рукъ и ногъ, по ихъ мнѣнію, лишало возможности установить личность убитаго.

Страховое общество продолжали свои розыски независимо отъ насъ, а шерифъ Тайлеръ и мы шли своимъ путемъ. Мы всѣ знали Слая. Онъ владѣлъ нѣсколькими фермами, былъ человѣкъ состоятельный и являлся видной фигурой въ городкѣ. Ничего не было удивительнаго въ томъ, что онъ застраховался въ 15 тысячъ долларовъ, съ оговоркой, что сумма эта должна быть удвоена въ случаѣ насильственной смерти. Требованіе вдовы, отъ выполнения котораго отказывались страховая общества, сводилось къ 30 тысячамъ долларовъ.

Намъ надо было разузнать всю правду о Слайѣ и его семьѣ, а въ этомъ могъ помочь намъ одинъ человѣкъ по имени Доусонъ, который за годъ до того прожилъ съ Слаемъ на одной изъ его окрестныхъ фермъ у озера Беатрисы.

Человѣка этого мы разыскали и спросили. Онъ повѣдалъ намъ, сидя въ кабинетѣ шерифа, совершенно изумительную исторію.

Въ 1925 г., т. е. за годъ до пожара, Слай нанялъ его для производства ремонта на одной изъ его фермъ. Онъ перевезъ мебель въ тотъ домъ, который позже сгорѣлъ, и, работая вмѣстѣ съ Доусономъ, принялся снимать старую крышу.

— «Однажды», рассказалъ Доусонъ: «Слай внезапно приказалъ мнѣ прекратить работу и бросилъ внизъ свои инструменты. Его приказаніе и его поступокъ были такъ странны, что я спросилъ его — въ чемъ дѣло?»

— «Я раздумалъ дѣлать то, что началъ...» отвѣтилъ онъ. — «А что-же это было такое?» спросилъ я.

Тогда онъ рассказалъ мнѣ, что намѣревался поселиться въ домѣ негра и съечь домъ, чтобы получить страховую премію. Негра этого звали Ламаръ. Онъ работалъ у м-ра Слая въ началѣ года, но потомъ переѣхалъ въ Остерфильдъ. Слай посылалъ меня къ нему за недѣлю до того, чтобы убѣдить его снова стать на работу. Я съѣздили къ Ламару и условившись съ нимъ, что онъ прійдетъ работать въ слѣдующее воскресенье, но онъ не прійхалъ. Въ ночь передъ тѣмъ мы приступили къ сносу крыши. Слай отправился на розыски негра, но, возвратившись, сказалъ, что ему не удалось его найти.

Доусонъ все еще не понималъ — что именно Слай затѣвалъ. Онъ распросилъ его, и тотъ пояснилъ, что онъ намѣревался убить Ламара и расположить его зубы такъ, чтобы обгорѣвшее тѣло могло быть принято за тѣло его, Слая. Онъ зналъ, что зубы не сгораютъ и предполагалъ такимъ образомъ обойти это затрудненіе.

Если Слай дѣйствительно задумывалъ что-либо подобное, почему бы онъ выдалъ свою тайну этому человѣку? или, вообще — кому бы то ни было? Тутъ было что-то неладно.

Мы продолжали допросъ Доусона. Онъ рассказалъ, что Слай приобрѣлъ даже пару ручныхъ кандаловъ, чтобы сковать негра въ случаѣ, если бы тотъ оказалъ слишкомъ сильное сопротивленіе. Онъ купилъ также новый автомобиль, который поставилъ по близости отъ дома за поворотомъ дороги, и, кромѣ того, нѣкоторую дозу хлороформа, чтобъ усыпить негра.

— «Онъ сказалъ мнѣ», продолжалъ Доусонъ, «что собирался послѣ поджога дома уѣхать на этой машинѣ и возвратиться лишь года черезъ четыре послѣ того, что страховая премія будетъ уже уплачена.

«Это было въ ноябрѣ 1925 г. Слай сказалъ мнѣ, что былъ прежде богатъ, но потерялъ состояніе, а также большую часть состоянія своей жены; что онъ не хотѣлъ видѣть свою жену и дѣтей, привыкшихъ къ хорошей, безпечелной жизни; что онъ хорошо застрахованъ, и что — въ случаѣ такой его смерти — его жена получитъ премію въ двойномъ размѣрѣ».

Это была страшная исторія, которую мы никакъ провѣрить не могли. Негръ Ламаръ былъ живъ и здоровъ и не имѣлъ никакого понятія о какомъ-либо заговорѣ противъ него. Д-ръ Уиллисъ былъ увѣренъ въ томъ, что сгорѣвшій человѣкъ былъ бѣлокожій. А во всей округѣ не оказалось ни одного безъ вѣсти пропавшаго, ни бѣлаго, ни черного, за исключениемъ Слая.

Шерифъ Тайлеръ и я продолжали наши усердные поиски.

Не оставили безъ вниманія самого незначительнаго слѣда. Допросили цѣлый рядъ лицъ.

Луиусъ Уолтерсъ, близкій соудъ Слая, показалъ, что въ ночь пожара онъ замѣтилъ кое-какія странности, такъ напримѣръ — Слай поставилъ автомобиль у крутого спуска неподалеку отъ дома, чего онъ никогда раньше не дѣлалъ. «Машина могла быть приведена въ движеніе безъ шума для быстрого отъѣзда», сказалъ Уолтерсъ.

Какъ всегда это бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, присутствіе Слая было отмѣчено сразу въ разныхъ мѣстахъ. Его примѣты были сообщены повсюду. Ему было лѣтъ 38, роста онъ былъ средняго, волосы имѣлъ темные и исключительно пристальные, пронзительные глаза.

Но несмотря на всѣ наши усилія, мы не смогли, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ найти никакихъ слѣдовъ Слая. Если изуродованное огнемъ тѣло не было его, то оставалось предположить, что онъ просто испарился съ

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart
Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ,
гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн.
слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ балалаечниковъ ex «Prado»

подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ).
Г. И. ДАНИЮШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

С п р а в а :

Черная фетровая шляпа.

Модель: *Esther Meyer*.

В н и з у : Пуловеръ каштановаго цвѣта со свѣтло желтымъ
вязаннымъ галстукомъ.

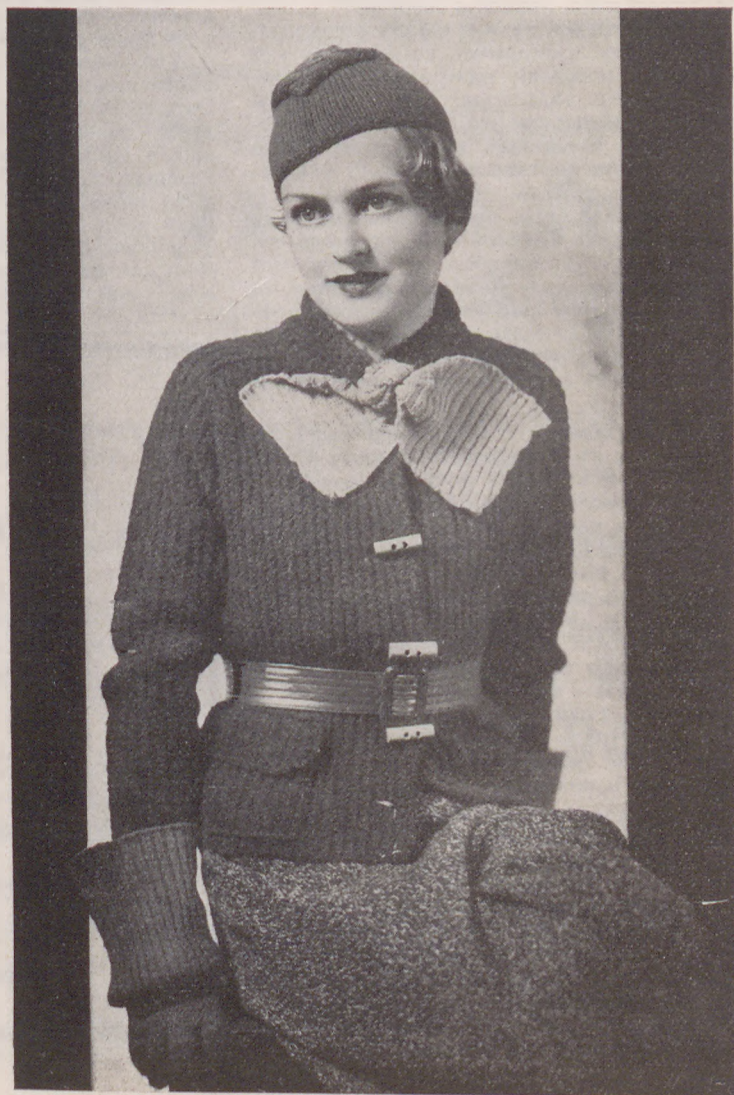
Модель: *Fausty*.

Вечернее платье изъ серебрянаго ламэ съ собольей
накидкой.

Фото Keystou.

Модель: *Martial et Armand*.

земной поверхности.

Затѣмъ, на подобіе внезапно исполняющихся пророчествъ, произошли изумительныя событія.

Сэмъ Кастль пріятель Слая, получилъ письмо, будто бы отправленное исчезнувшимъ фермеромъ. Въ письмѣ этомъ просили дать кое-какія справки и адресовать отвѣтъ въ почтовой отдѣленіе маленькаго городка въ Южной Калифорніи.

Кастль принесъ это письмо намъ, и мы предложили ему отвѣтить по указанному адресу. Одновременно мы телеграфировали калифорнійскимъ властямъ, и стали выжидать дальнѣйшаго развитія дѣла. Мы, откровенно говоря, думали, что письмо это было очередной мистификаціей.

Но черезъ три дня весь нашъ городокъ былъ взбудораженъ извѣстіемъ объ арестѣ Слая въ моментъ, когда онъ явился на почту получить адресованную на его имя корреспонденцію. Дѣло принимало все болѣе таинственный оборотъ.

Какъ только личность арестованнаго была установлена, шерифъ Тайлеръ подписалъ обвиненіе въ поджогѣ и уѣхалъ съ первымъ поѣздомъ на Западъ. Мы же остались выработать всѣ подробности обвинительнаго акта.

Какъ бы то ни было, передъ нами теперь была новая задача. Если Слай — живъ, то кто же былъ умершій человѣкъ? Чье изуродованное тѣло было извлечено изъ огня? Какъ оно могло очутиться на кровати Слая?

Мы составили соответствующій приказъ и послѣдили въ Сенекъ съ директоромъ похороннаго бюро. Могила была вскрыта. Обугленный трупъ перевезли въ Осиллу, и тамъ д-ръ Уиллисъ подвергъ его вторичному осмотру. На этотъ разъ онъ смогъ дать намъ одно дополнительное показаніе: по соединенію костей бедеръ и таза можно было заключить, что покойникъ былъ молодымъ человѣкомъ лѣтъ двадцати. Помимо этого, не было никакихъ другихъ данныхъ къ установленію личности жертвы.

На возвратномъ пути, Тайлоръ остановился со своимъ арестантомъ въ Атлантъ, гдѣ находилось правленіе одного изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ страховыхъ обществъ. Тамъ они подвергли его двухчасовому допросу. Онъ рассказалъ имъ удивительную исторію, и они не смогли выпытать отъ него чего-либо другаго.

Онъ увѣрялъ, что, проснувшись въ ночь пожара, засталъ бандита, собиравшагося его ограбить; что, бросившись на защиту своего имущества, ему пришлось вступить въ отчаянную борьбу съ бандитомъ; что во время этой борьбы лампа опрокинулась; что онъ, Слай, получилъ тяжелый ударъ по головѣ, и что съ той поры онъ лишился памяти.

— «Я не помню, что со мною было до моего ареста въ Калифорніи», сказалъ Слай: «не помню, гдѣ я былъ до того, но помню, какъ туда попалъ... Помню только мою борьбу, тогда, въ ночь пожара, въ моемъ домѣ».

Онъ не зналъ, что въ нашемъ распоряженіи имѣлось показаніе Доусона, и что каждое слово его рассказа соответствовало этому показанію, произведенному на насъ впечатлѣніе чего-то неправдоподобнаго.

Мы вторично допросили Доусона, уже въ связи съ новыми добытыми нами данными, и узнали, что Слай выгрузилъ большой запасъ дровъ подъ той самой комнатою, въ которой было найдено тѣло и которая явилась очагомъ пожара.

Доусонъ добавилъ къ этому, что, во время ихъ перваго разговора, Слай хвастался тѣмъ, что если-бъ онъ и поджегъ когда-либо домъ и былъ-бы въ томъ уличенъ, то рисковалъ-бы лишь пятью годами тюрьмы, такъ какъ никто не смогъ-бы установить личность покойника. Разобравшись въ новыхъ данныхъ, мы начали сомнѣваться въ возможности предъявить уголовное обвиненіе. Ничего не зная о личности умершаго,

мы не могли предъявить обвиненія въ убійствѣ изъ опасенія, что судъ отклонитъ его. Мы ограничились привлеченіемъ Слая къ суду за поджогъ.

Дѣло слушалось въ концѣ 1927 года. Свидѣтели показали что знали. Доусонъ передалъ свои разговоры съ Слайемъ, сообщилъ о замыслѣ Слая по поводу страховой преміи. Тайлоръ рассказалъ о томъ, какъ было обнаружено обгорѣвшее тѣло, а агенты страховыхъ обществъ высказали свои предположенія. Показанія свидѣтелей заняли много времени. Обвиненіе было кратко. Присяжные удалились для обсужденія своего рѣшенія.

Совѣщаніе длилось не долго. Они признали обвиняемаго невиновнымъ.

Фантастическое повѣствованіе Слая перевѣсило свидѣтельскія показанія. Когда Слай вышелъ изъ зданія суда свободнымъ человѣкомъ, мы почувствовали, что разгадка тайны сожженнаго трупа была труднѣе, чѣмъ когда-либо. Мы начали новые розыски. Кто былъ двадцатилѣтній бѣлокожій человѣкъ, чье разрушенное тѣло было найдено среди дымившихся развалинъ дома Слая? Такова была наша главная задача.

Въ общемъ, дѣло продвинулось нѣсколько впередъ: мы знали, что Слай живъ; знали, что у него былъ поводъ совершить убійство и отрубить голову, руки и ноги во избѣжаніе выясненія личности убитаго, и знали также, что онъ говорилъ о задуманномъ имъ планѣ обмошенничать страховое общество.

Но самъ онъ находился въ безопасности. Онъ возвратился къ своимъ прежнимъ занятіямъ, занявъ свое прежнее положеніе въ округѣ и сдѣлался снова уважаемымъ гражданиномъ.

Какъ бы то ни было, въ нашемъ распоряженіи имѣлось еще одно обстоятельство, могущее быть намъ полезнымъ, а именно — показаніе самого Слая относительно его борьбы съ какимъ-то человѣкомъ въ ночь пожара. Возможно, что этимъ человѣкомъ и былъ двадцатилѣтній бѣлокожій юноша.

Д-ръ Уиллисъ и зубной врачъ Кастеллау помогли намъ въ нашихъ новыхъ розыскахъ. Они, вмѣстѣ съ нами, изслѣдовали каждый дюймъ пепелища. Все было тщетно: мы не нашли ни малѣйшихъ признаковъ недостававшихъ частей тѣла.

Но намъ помогло другое обстоятельство. Слай не находилъ себя покоя отъ хмурыхъ и любопытныхъ взглядовъ своихъ сосѣдей. Побуждаемый, быть можетъ, желаніемъ объяснить тайну, а вмѣстѣ съ тѣмъ и защититъ

себя отъ какихъ-либо обвиненій, онъ однажды вечеромъ пошелъ къ мистеру С.-Г. Прайору, издателю «Фитцджеральдъ-Герольда».

Заявивъ о своемъ желаніи, чтобы въ газетѣ была опубликована вся правда, онъ сдѣлалъ Прайору новое сообщеніе касательно событія трагической ночи.

Онъ рассказалъ, что, рѣшивъ перестроить свой домъ, онъ вывезъ изъ него почти всю обстановку и отвезъ свою жену и семью въ Лелью. Онъ оставилъ тамъ свой тяжелый автомобиль, а самъ возвратился домой на легкой машинѣ, принадлежавшей его шурину. Около моста, сейчасъ же проѣхавъ Маконъ, онъ остановился у гаража съ тѣмъ, чтобы поправить шину. Три присутствовавшихъ при этомъ человѣка попросили его подвезти ихъ. Онъ отвѣтилъ, что возьметъ съ собою только одного при условіи, чтобы тотъ, кто съ нимъ поѣдетъ, умѣлъ управлять машиной, такъ какъ самъ онъ очень усталъ и хочетъ спать, проѣздивъ всю предыдущую ночь.

— «Гарри, поѣзжай ты съ нимъ», сказалъ первый говорившій, и молодой парень, къ которому онъ обратился, влѣзъ на мѣсто шофера. Когда они прѣехали въ Фитцджеральдъ, Слай спросилъ молодого человѣка — въ какую гостиницу онъ хочетъ отправиться? Тотъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ денегъ и что онъ проситъ разрѣшить ему переночевать у Слая, въ амбарѣ. Слай взялъ его къ себѣ. На слѣдующее утро онъ далъ юношѣ пятьдесятъ центовъ на завтракъ, и тотъ ушелъ.

Вечеромъ, Слай сидѣлъ въ своей комнатѣ и дремалъ надъ газетою, когда вдругъ увидѣлъ передъ собою юношу съ пистолетомъ въ рукѣ. Онъ потребовалъ, чтобы Слай отдалъ ему свое кольцо съ брилліантомъ. Слай, дѣлая видъ, что снимаетъ кольцо, бросился на юношу и выбилъ пистолетъ изъ его руки. Завязалась борьба. Слай схватилъ юношу за горло. Вдругъ Слай замѣтилъ, что начался пожаръ. Онъ, какъ безумный выскочилъ изъ дома и побѣжалъ къ большой дорогѣ. Подѣхалъ автомобиль, и Слай узналъ товарищей Гарри, которые очевидно поджидали его. Они втащили Слая въ автомобиль. Онъ потерялъ сознание и сохранилъ лишь смутное воспоминаніе о томъ, что его везли куда-то на западъ черезъ Аризону, что онъ писалъ Саму Кастлю и что его арестовали въ Калифорніи. Память вернулась къ нему лишь тогда, когда увидѣлъ передъ собою хорошо знакомое ему лицо шерифа Тайлера.

1-ге ЯНВАРЯ 1934 Г. ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 1

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи и за-границей.

По желанію лицъ, проживающихъ въ Парижѣ, отдѣльные номера будутъ имъ доставляться на домъ.

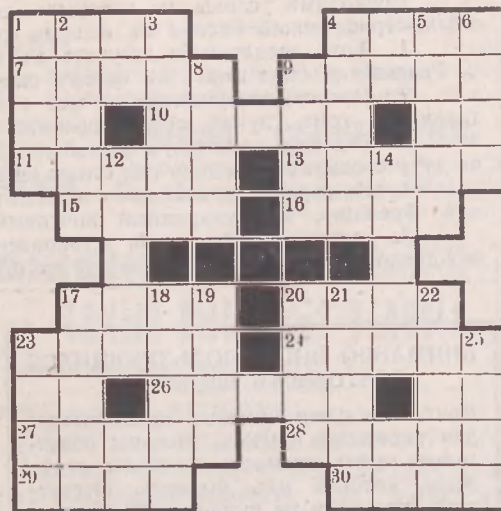
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 446

Горизонтально:

1. Мужское уменьшительное имя.
4. Кара.
7. Средневековый мудрец.
9. Женское имя.
10. Библейский пророк.
11. Бухгалтерский термин.
13. Рассказ Мопассана.
15. Псевдоним русского сатирика-журналиста.
- 16.

Утешительница для очень многих из нас. 17. Химический процесс. 20. Внѣшняя форма. 23. Русский адмирал. 24. Работница. 26. Бѣлоголовый. 27. Крупная русская пароходная фирма. 28. Извѣстный трагик. 29. Значное мѣсто въ Москвѣ. 30. Рука.

Вертикально:

1. Религиозная секта.
2. То, что завоевало весь мир.
3. Название старинной комедии.
4. Красавица.
5. Стяг.
6. Романъ Золя.
8. Собачья кличка.
9. Плоскогорье въ Азии.
12. Городъ въ Бельгii.
14. Мѣра аптекарскаго вѣса.
17. Рѣчное судно.
18. Название японскаго крейсера, ставш. извѣстн. въ первые мѣсяцы русско-японской войны.
19. Французское женское имя.
20. Название дермонтовской баллады.
21. Богослужебная книга.
22. Столица въ Азии.
23. Французскій художник.
25. Чѣмъ оканчивается молитва.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 444

Горизонтально:

1. Бела.
4. Треск.
8. Омела.
9. Угол.
10. Мука.
12. Олга.
14. Антип.
16. Язон.
18. Чу.
19. Карс.
22. Нерон.
24. Утес.
26. Мопс.
27. Медв.
28. Затор.
29. Опара.
30. Кура.

Вертикально:

1. Боров.
2. Емил.
3. Алмаз.
5. Руан.
6. София.
7. Клоп.
11. Кана.
13. Ряур.
15. Тест.
17. Окно.
18. Череп.
20. Русак.
21. Искра.
22. Немо.
23. Омар.
25. Егор.

ТОЛЬКО НАША ФИРМА Agence Générale "LUTETIA"

24, Rue Caumartin. Tél.: Opéra 82-73.

ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ ВАМЪ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВИЯХЪ

Во Французской Национальной Лотереѣ

по цѣнѣ 1/10 ЧАСТИ БИЛЕТА **11 и 14 frs**
любого выпуска по

Тамъ же продажа билетовъ цѣлыми, половинами и четвертями

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 9-ти ЧАС. УТРА ДО 8-ми ВЕЧЕРА БЕЗЪ ПЕРЕРЫВА. ВОСКР. И ПРАЗД. ОТЪ 2 ДО 7 ВЕЧЕРА.

ИНОГОРОДНИЕ ПЛАТЯТЪ НА 2 ФР. ДОРОЖЕ.

ПРИ ПИСЬМЕННЫХЪ ЗАПРОСАХЪ, ПРИЛАГАТЬ МАРКУ НА ОТВѢТЪ.

"LE PRADO" 41, avenue de Wagram,
tél. Etoile 23-30

Ежедневно отъ 4 до 7 часовъ дня

Вѣнскій оркестръ МОРИЦА ВАЛЬЦЕРА съ его 15 виртуозами.

КОЛОССАЛЬНЫЙ УСПѢХЪ

Георгій Чернояровъ съ его ансамблемъ при участii солистовъ:

НАГАЧЕВСКАГО, ЗАХАРОВА, ПОШИВАЙЛО И МАРМИЖЪ,

начиная съ 8 час. 30 мин. вечера.

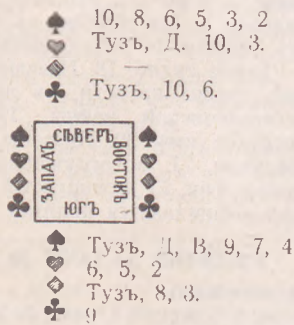
Consommation à partir de 5 frs.

Пер. съ англ. В. В.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 40

Югъ долженъ играть 6 пикъ. Западъ идетъ съ Д бубень. Взятка берется козыремъ болваномъ. Можно ли объявить шлемъ противъ любой защиты?

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 39

При предыдущемъ заданіи не было указано, что черви козыри.

Югъ.	Западъ.
1. 6 бубень	4 бубень
2. 4 червей	10 трефъ
3. 10 бубень	5 бубень
4. 10 червей	8 червей
5. 2 пикъ	4 пикъ
6. 6 червей	В трефъ
7. 5 пикъ	8 пикъ
Съверь.	Востокъ.
1. К бубень	3 бубень
2. Тузь трефъ	3 пикъ
3. Тузь бубень	7 бубень
4. 2 червей	9 червей
5. В пикъ	6 пикъ
6. К трефъ	9 пикъ
7. Д пикъ	10 пикъ

Теперь Югъ беретъ остальное. Эта задача наглядно показываетъ, какъ можно, даже при очень хорошей игрѣ, вѣрно назначить.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. (ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XV учебный годъ.
 29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
 Пріемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ ПарижѢ

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
 Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
 Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
 Директоръ кн. С. Волконскій.
 Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
 Секретаріатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.
 26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

10-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

РЕВЕЛЬСКАЯ ВОДКА

не стоитъ много дороже... Въ ресторани рюмка этой водки стоитъ отъ 0,50 до 1 фр. дороже другой. Въ магазинѣ — нѣсколькими франками дороже за бутылку. Не экономьте же за счетъ своего здоровья.

Оптомъ: Marc PULIK, 40, rue Bayen, Paris. Tél.: Etoile 56-99.

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
  2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
  3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
  4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

СОВЕРШЕННО ОДИНОКАЯ, русская изъ Латвіи, хочу переписки съ соотечественниками. 438.

СТАРЫЙ ХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинціи, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28-35 лѣтъ.

СЪВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, матеріально обезпеченнымъ не старше 52 л.

ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта нахол. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могущ. дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интеллиг. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу. 442.

34 ЛѢТЪ холост., интелл. имѣющ. соб. небольш. торг. дѣло желаетъ переписыв. съ дѣвушкой или вдовой серьезн. искренн. скромн., «не модернъ» любящ. семейную

жизнь, чутк. и матеріально не заинтересован. 444.

Н. Н. Не боящійся жизни, сильный 35-лѣтній мужч. желалъ бы вступ. въ переписку съ так. же особой, любящ. семейн. жизнь. 444.

РАБОЧИИ, обезпеч. трудомъ въ провинціи, 30-ти лѣтъ, москвичъ, жел. вступ. въ переписку съ серьезн. цѣлью съ дѣвушкой или вдовой, соотвѣств. возраста. 445.

ФРАНЦУЖЕНКА, интеллиг., образов., серьезн., жел. бы перепис. съ образ. господ. отъ 40-50 л. 445.

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ. (Съвер. Афр.). 27 л. сов. одинок. съ громкой — по Россіи фамил. распол. нѣкотор. состоян. въ С. Африкѣ жел. бы переписыв. серьезно съ не состоят. но красив., молод. и интересн. барышн. съ русск. вкус. и покр. любящ. хоз. и природу, а если есть то и родители, котор. могли бы въ буд. пом. мнѣ въexploat. имѣнія. При отвѣтѣ пр. подписыв. и выслать фотогр. Отвѣчу только на серьезн. письмо. Тайна обезпечена. По просьбѣ возвращу письмо и фотографіи. 449.

ОДИНОКІИ 46 ЛѢТЪ, работающ. во франц. пров. ищетъ переписки съ женщ. соотвѣств. возраста, живущей во Франціи. Цѣль серьезная. 449.

ЖЕНЩИНА 35 ЛѢТЪ желаетъ вести переписку съ людьми — возрастъ безразличный. 450.

ИНТЕЛ. ГОСПОДИНЪ среднихъ лѣтъ, желалъ бы перепис. со скромной дамой, люб. уютъ. Инстр. родившійся въ Россіи. 450.

А. В. Р. Одинокая интеллиг. дама жел. вступить въ переписку съ господ. почт. лѣтъ, порядочн. и отзывчив. Очень серьезно. Отвѣчу на каждое письмо. 450.

Metr. 5270. Кто поможетъ переписк. сохр. способн. мыслить и чувствовать? Масса пережив. хотѣлось бы подѣлиться съ русской. 7 лѣтъ Африки. 1 годъ Легіона. 450.

МОРЯКЪ 40 л. жел. бы вести переписку съ русск. дамой не старше 40 л. Служу матрос. на англ. пароходѣ. Во время войны плав. загранич. и въ гражд. войнѣ не участъ. Жел. прил. фотографіи. 450.

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451.

И. Г. Интеллигентн. и скромн. мужч. средн. лѣтъ, съ серьезн. взгляд. на жизнь, жел. бы переписыв. съ дѣвушкой или дамой, матер. обезпеченной. Соц. полож. и вѣроисповѣд. безразличны. Желат. фотогр. 451.

Н. М. НОРМАНДІЯ. Бывш. офиц., холост., работающ. на заводѣ, желалъ бы переписыв. съ интеллигентн. дѣвушкой живущей во Франціи — Бельгій. 452.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.)
во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. Постлѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Члены врачебнаго консиліума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать:

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. докт. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, докт. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, докт-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05 еж. отъ 3-9 час.

Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R. M-ro Chaussée d'Antin

Клиника для рожениць

напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales

самыя выгодныя условія

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортабельный кабинетъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтловыя ванны. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**

Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. **ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО.** Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр. 45, avenue Emile Zola, 45 Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Перемѣна адреса
Д-ръ **ХМЪЛЕВСКІЙ**
Импер. Москов. Универ.
Внутр. и нервн. бол.
36, rue Fondary. Paris (XV°).
Tél.: Suffren 43-90.
M-o: Commerce et Motte-Picquet.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (yr. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

УРОКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ѢЗДЫ на машинѣ 1934.

ACADEMIE D'AUTO DES CHAMPS ELYSEES

Курсъ — 140 фр. Въ срочн. случ. экзаменъ въ 2 дня.

БЕНЗИНЪ и МАСЛО ЛУЧШ. КАЧ. ПО ЗАВОДСК. ЦѢНАМЪ.

- 1) 78, Av. des Champs Elysées (въ глубинѣ пассажа Лидо, налево).
- 2) 74, Av. Mozart. Métro Jasmin.
- 3) 135, rue Gallieni à Boulogne.
- 4) 2, rue Villiers à Neuilly-Levallois.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Приемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) tél.: Ségur 68-27

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМѢСТЬЕ 53

Почтовый адресъ:

Ksiegarnia «DOBRO», skrzynka pocztowa 192, Varsovie, Pologne.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМЪ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ ИЗДАНИЯ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe

67, RUE DE ROME — PARIS (8°)

Métro: Rome - Villiers - Europe - St-Lazare.

Tél.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ абсолютной добросовѣстностью заказы на

ЧИСТКУ и УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ.. 12 фр. 50
» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ 12 фр. 50
» ШЛЯПЫ ОТЪ ..... 7 фр. 50

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго заказа, Вы будете нашими постоянными клиентами.

Д-ръ Мед. **А. Т. Мироновъ**

Пар. Ун. женскія бол. и акушерство.

150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05 еж. отъ 3-9 час.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѢнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

ПАРИКМАХЕРЪ

Хожу на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр. mise en plus 10 фр., décolor. 15 фр. Окрас. 30 фр.

B. Gloukhoff. 119, Av. de Clichy. Mar. 28-04.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
П. С. ШИРСКІЙ

Консултациіи специально по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы. Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазинѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сдѣлаться
 миллионеромъ!**

**1 выигрышъ
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20	выигрышей по	.....	500.000	фр.
200	»	»	100.000	»
200	»	»	50.000	»
2.000	»	»	10.000	»
200.000	»	»	200	»

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за	1.000	франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	»	100	»
» » 1/20 »	»	50	»
(исключая выигрыша въ 200 фр.).			
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ		100	»
1/4 »		25	»
1/10 »		10	»

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТУ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).